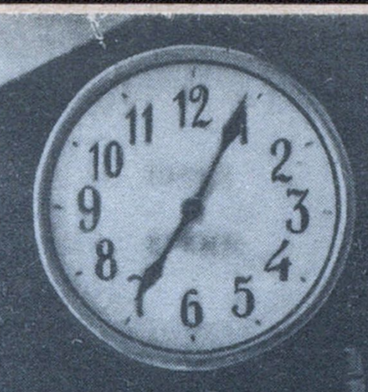
ОГОНЕК

9

ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАН
ПО ПЕЧИ № 4.

№ смены	Фамилия сталеваров	за 27 задано тонн	выполнено тонн	
1	Ковалёв	62	73.6	149.9
2	Гусаров	62	75.5	12
3	Овчинник	62	71.0	

МАРТ

КАЛЕНДАРЬ «ОГОНЬКА»

МАРТ

20 марта

200 лет тому назад родился прославленный французский скульптор Жан Антуан Гудон. Скульптор - мыслитель, скульптор-философ, он вложил в свои произведения весь ум и остроту XVIII века. Собеседник философов, как равный, приходил он на заседания Французской академии и запечатлел в мраморе черты многих своих великих друзей. Одно из лучших творений Гудона — статуя Вольтера, изображающая его сидящим в кресле,— было заказано Екатериной II, поддерживавшей оживленную переписку с энциклопедистами. Вместе с другими произведениями Гудона статуя Вольтера является одним из лучших украшений французского отдела Эрмитажа.

21 марта

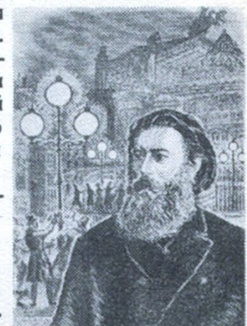
70 лет назад умер Федор Михайлович Решетников, «писатель трезвой правды», впервые показавший с необыкновенной силой и талантом жизнь и страдания русского пролетариата и крестьянства. Его главное произведение — это посвященные Некрасову «Подлиповцы»; затем — «Свой хлеб», «Где лучше?», «Горнорабочие». Свою тяжелую жизнь Решетников описал в автобиографической повести «Между людьми».

23 марта

65 лет назад Павлу Николаевичу Яблочкову был выдан французский патент на «электрическую свечу». Открытие Яблочкова впервые позволило широко воспользоваться ярким светом вольтовой дуги для освещения улиц, площадей и общественных зданий городов мира. «Русский свет» победно прошел по всей земле: от Лондона и Парижа до Камбоджи и Тегерана.

Иностранные компаньоны Яблочкова — капиталисты, нажившие на его изобретении миллионы франков,— оставили его погибать в нищете, когда он им стал ненужен.

В 1894 году сорокашестилетний Яблочков умер в дешовом номере какой-то саратовской гостиницы. «Свечу Яблочкова» заменила лампочка Эдисона.

27 марта

Сегодня Сергею Мироновичу Кирову исполнилось бы 55 лет, если бы не поднялась на него подлая рука убийцы. Предатели и шпионы троцкистско-зиновьевской банды оборвали жизнь Сергея Мироновича в самом расцвете, когда он полон был сил и творческой энергии.

28 МАРТА. 60 лет тому назад умер великий композитор М. П. Мусоргский (см. в тексте).

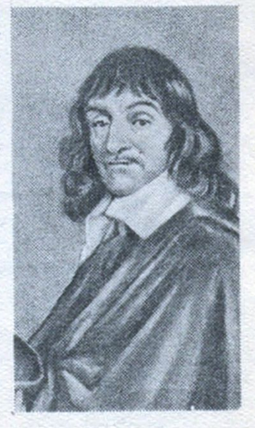
30 марта

30 лет тому назад умер поэт Петр Филиппович Якубович (Мельшин), «певец народной воли», как его называли. Стихи Якубовича, полные страстной ненависти к царизму и глубокой веры в победу революции, были очень популярны среди учащейся и революционной молодежи того времени. В 1887 году за революционную деятельность Якубович был приговорен к смертной казни. Приговор этот был заменен 18 годами каторги. Книга воспоминаний Якубовича (Мельшина) «В мире отверженных» после «Записок из мертвого дома» Достоевского — самое яркое произведение о каторге.

31 марта

Исполнилось 345 лет со дня рождения великого французского ученого и философа Рене Декарта. Декарт — один из родоначальников новой философии, ставившей своей задачей коренную перестройку всей науки в стройную систему знаний, добытых научным методом («Рассуждение о методе»). По философским взглядам Декарт — дуалист: по его учению, мир покоится на двух основах: материальной и духовной. Как ученый Декарт прославился крупнейшими открытиями в области математики, механики и оптики.

На обложке: мартеновский цех орденоносного завода „Серп и молот“ (Москва) дважды завоевал и продолжает удерживать почетное знамя „Правды“ как лучший мартеновский цех Советского Союза. Стахановская бригада мастера И. Т. Поваляева изо дня в день работает точно по графику и перевыполняет норму. На фото: стахановская бригада—1-й подручный Я. С. Алпатов, сталевар И. Т. Поваляев, 2-й подручный В. А. Мамаев.

Фотомонтаж С. Фридлянда и Л. Данилова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит 3 раза в месяц.

№ 9 (732)

Вторник, 25 марта 1941 года.

В НОМЕРЕ:

ГРАФИК!

Человек не знал, что такое отдых.

Он возвращался с завода поздно вечером, обедал, читал газеты и оставался почти всегда дома, не решаясь пойти в театр, концерт, наконец, просто к друзьям: вдруг могут позвонить из цеха, а начальника нет!

Человек не знал, что такое сон.

Каждую ночь инженера будили телефонные звонки. С шихтой не ладится, металл по канавам не расходится — как быть, что делать?

Начальник цеха давал по телефону указания, терпеливо объяснял, советовал, приказывал, но обычно разговор кончался таким образом:

— Ладно,— говорил начальник цеха,— я сейчас приеду.

Какой уж тут сон!

Все это происходило оттого, что цех работал не по графику.

Работать по графику — это значит выполнять план не только каждый квартал и месяц, но каждую декаду, каждую неделю, каждый день. Для этого необходимо, чтобы к а ж д а я и з ч е т ы р е х м а р т е н о в с к и х п е ч е й и м е л а н а к а ж д ы й д е н ь определенное и точно установленное задание.

Теперь, после XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), так и делается.

График стал незыблемым законом цеха. И результаты работы в новых условиях немедленно дали себя знать. Вы видите на обложке этого номера «Огонька», как работала печь во второй половине февраля. 25 февраля весь цех досрочно выполнил месячное задание, закрепив за собой звание лучшего мартеновского цеха страны.

11 марта план был выполнен почти на 109%.

Упорным, честным, неустанным трудом добились сталевары завода «Серп и молот» первенства в соревновании металлургов. Соревнуются они и между собой, и в этом соревновании лучшие достижения отмечены у товарищей Лысакова и Поваляева.

30 лет тому назад пришел на завод Иван Тимофеевич Поваляев. 30 лет он здесь работает, изучив за эти годы в совершенстве сложное искусство сталеварения.

24 февраля Поваляев первый на заводе выполнил месячный план. 25 февраля он дал 147% нормы, 26 февраля — 152%. В этот день Поваляев снял 9,2 тонны стали с квадратного метра пода, несмотря на то что проектная мощность печи рассчитана только на 7,84 тонны!

В течение месяца Поваляев выпустил несколько скоростных плавок и сэкономил 10 тонн мазута.

Иван Тимофеевич изо дня в день перевыполняет план. 10 марта его бригада выполнила производственное задание почти на 110%.

Много опыта и знаний накопил тов. Поваляев за годы своей работы. Он решил поделиться ими с молодыми товарищами и написал книгу «Организация труда сталевара».

Из открытых жерл печи № 4 вырывается ослепительное пламя. Гигантский кран, похожий на руку марсианина из романа Уэллса «Борьба миров», отправляет в завалочное отверстие все новые и новые порции шихты.

С другой стороны мартена Поваляев со своими подручными через синее окошечко следит за бурлящей в печи сталью:

— Как будто готово... Дай пробу!

Оранжево-белая, сверкающая струя показывается у отверстия печи и вылитая из ковша мгновенно застывает небольшим слитком. Пробу несут в лабораторию, которая помещается тут же в цехе.

Лаборатория носит название «Экспресс», и действительно, через 10 минут анализ стали готов: сталь сварена хорошо!

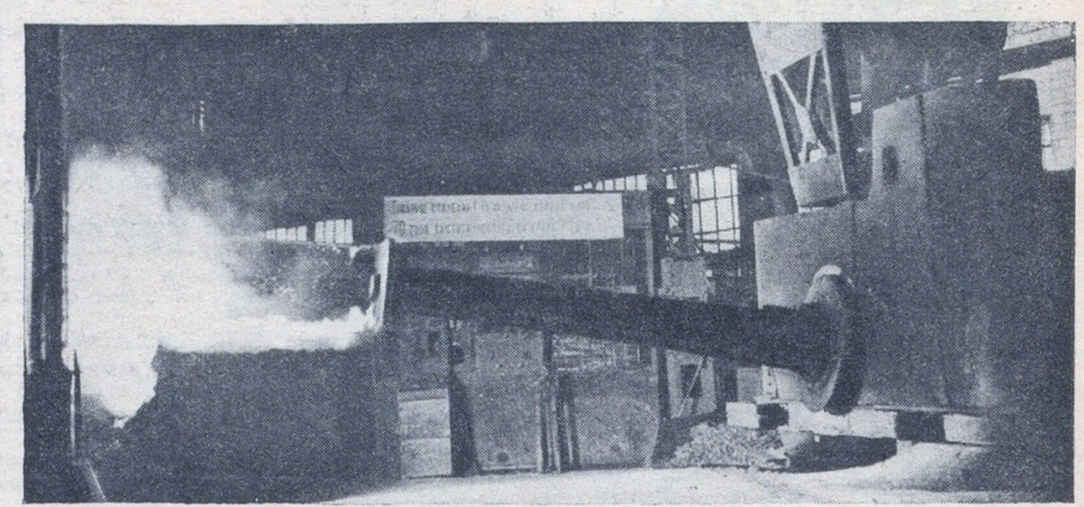
...Начальника цеха инженера Елинсона теперь по ночам больше никто не беспокоит. Цех работает по графику.

На следующей странице вы увидите, как работает бригада Поваляева, как идет борьба за график, за качество, за большевистский порядок в лучшем мартеновском цехе страны.

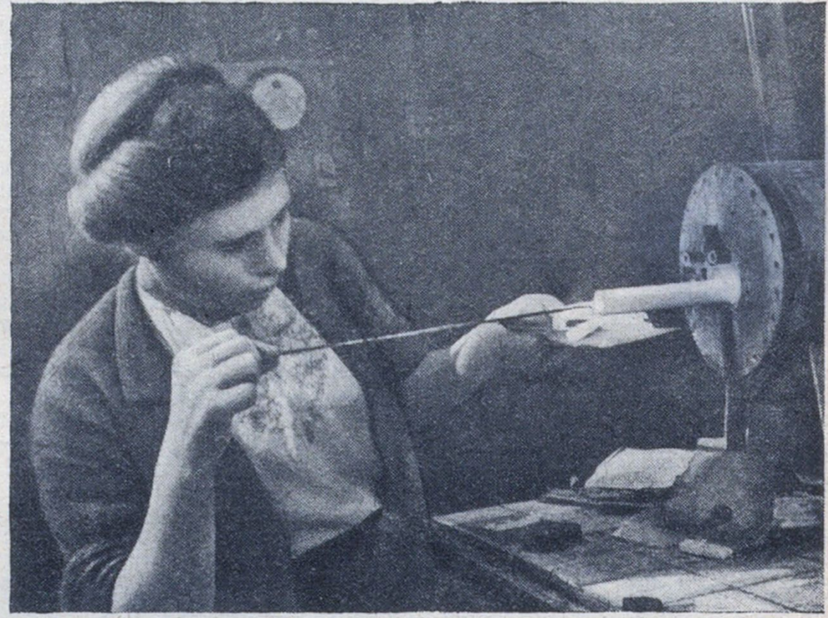

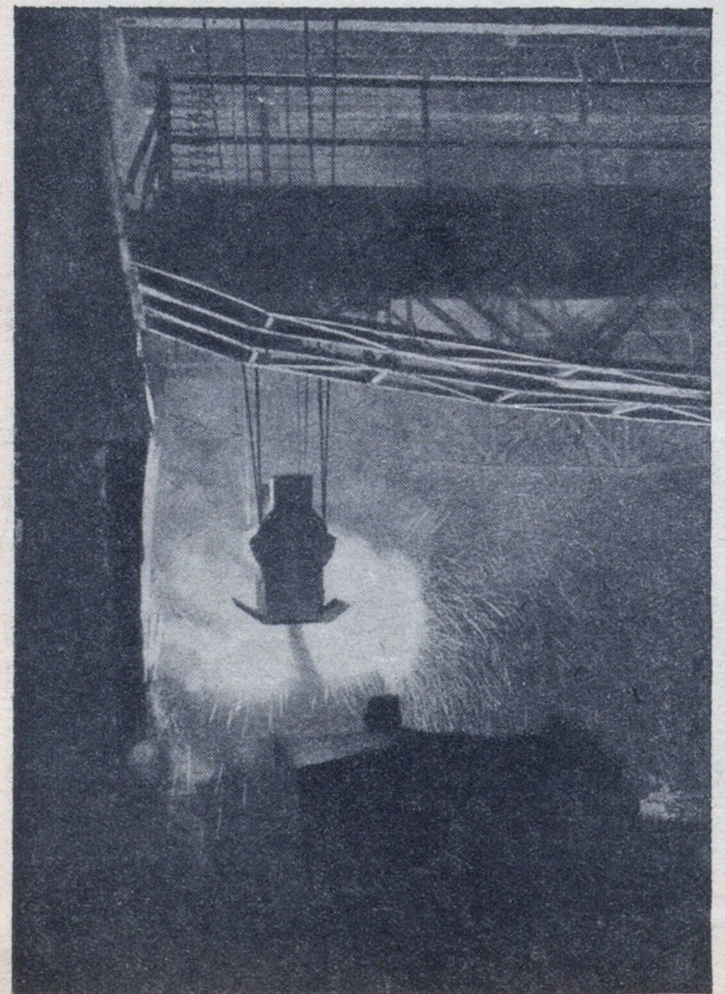
Бригада знатного сталевара печи № 4 мартеновского цеха ордена Ленина завода «Серп и молот» И. Т. Поваляева работает точно по графику. На фото: первый подручный сталевара Я. С. Алпатов у доски заданного графика. Фото С. Фридлянда и Л. Данилова.

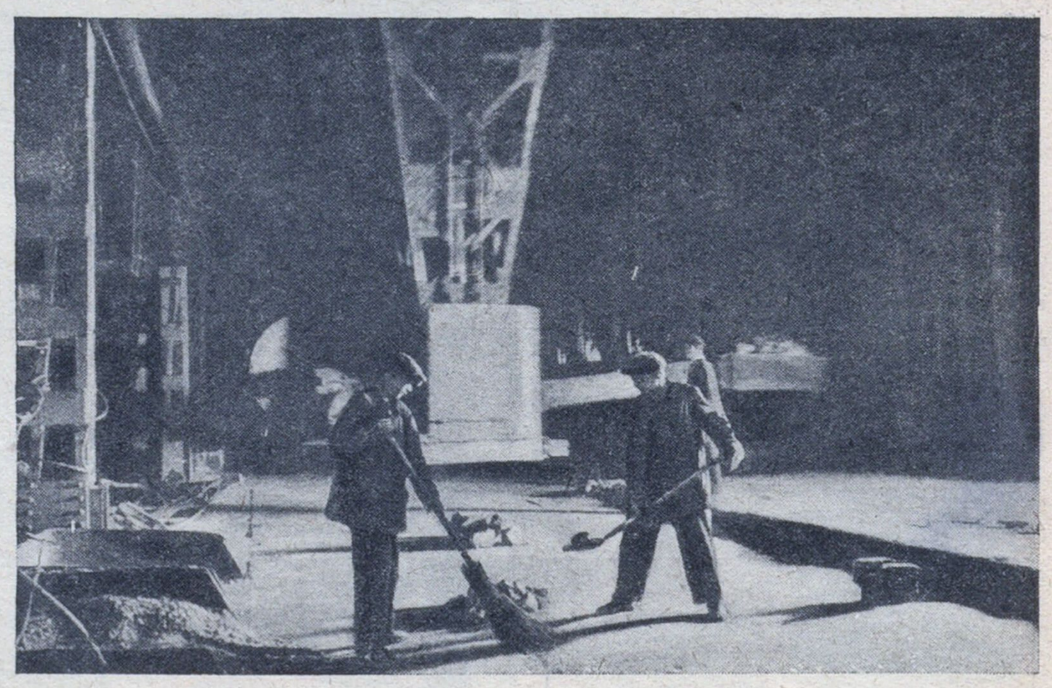
ПО ГРАФИКУ!

На снимках — вверху, слева: мастер-сталевар печи № 4 мартеновского цеха ордена Ленина завода «Серп и молот» (Москва) Иван Тимофеевич Поваляев; справа: загрузка печи № 4. В центре, слева: сталевар Поваляев берет пробу плавки; справа: проба поступила в экспресс-лабораторию цеха, где в течение 10 минут производится полный анализ. Анализ производит лаборант А. Е. Кочеткова. Внизу, слева: выдача стали из печи № 4; справа: уборка мартеновского цеха.

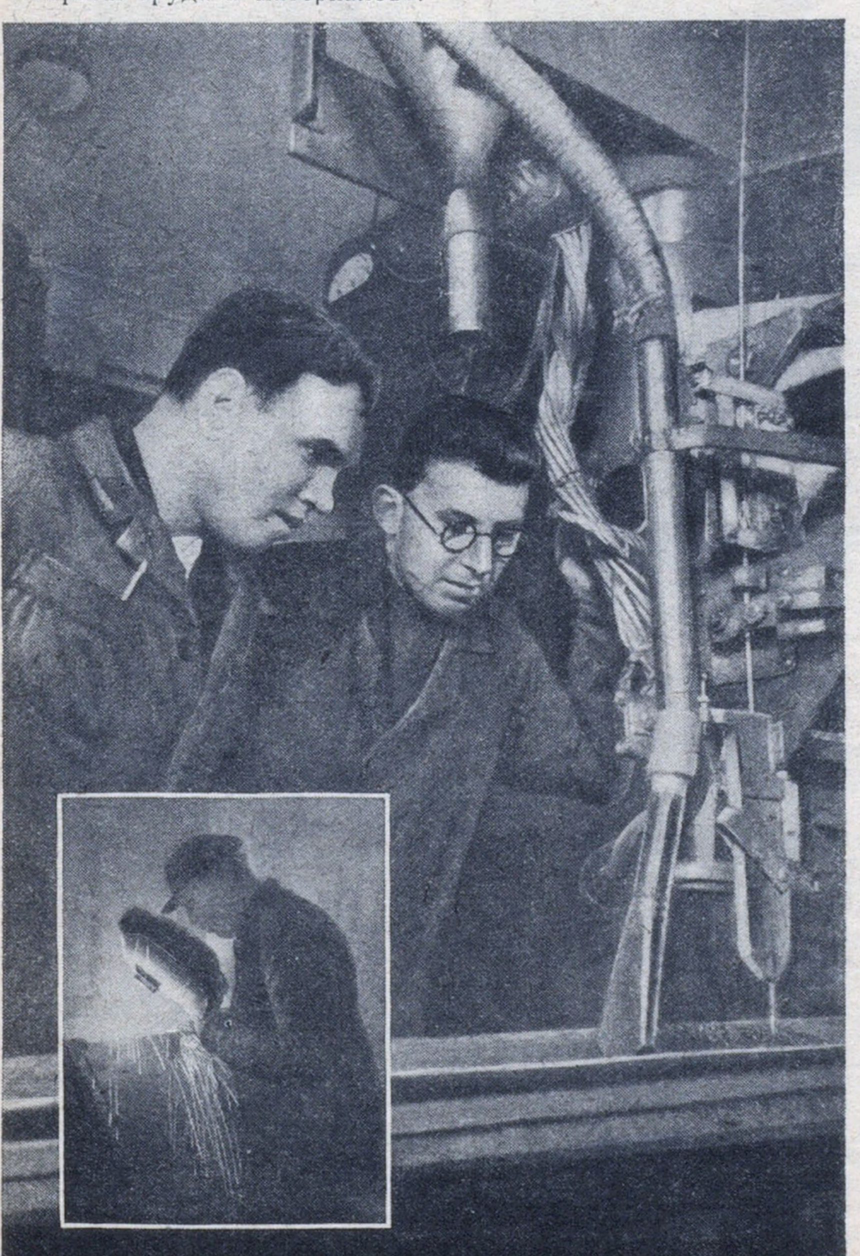
Фото С. Фридлянда и Л. Данилова

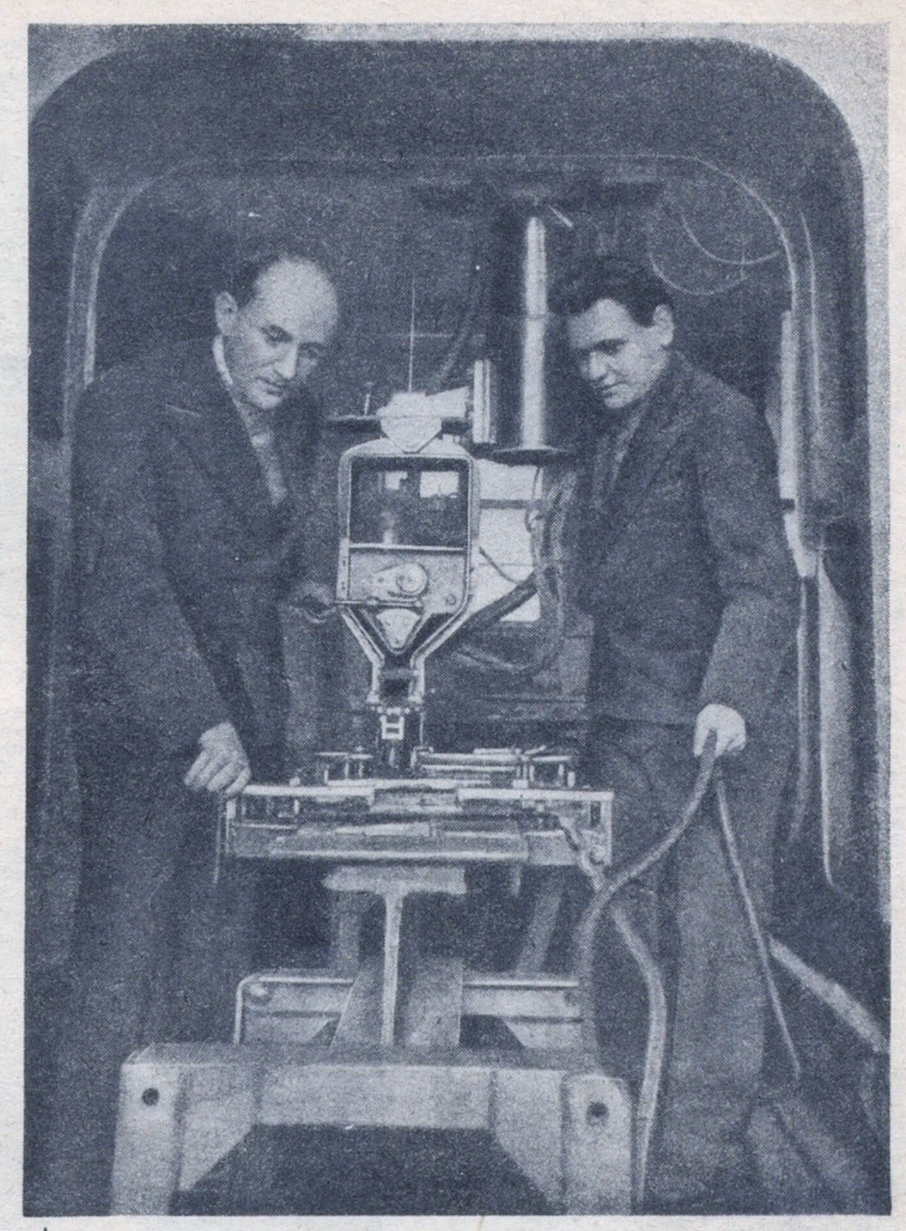
ТВОРЦЫ НОВОЙ ТЕХНИКИ

Текст и фото Г. Зельма и Н. Колли

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) поставила перед промышленностью и транспортом серьезную задачу — внедрение передовой техники во все отрасли производства. В качестве примера неиспользованных резервов техники тов. Вознесенский в своем докладе на конференции привел автоматическую сварку голым электродом по методу Института электросварки Украинской академии наук.

«Сущность метода, — говорил тов. Вознесенский, — заключается в следующем. Процесс сварки голым электродом производится под толстым слоем флюса. Под защитой этого слоя происходит концентрированный нагрев металла и более быстрое его плавление. Будучи защищен слоем флюса, расплавленный металл, а следовательно, и сварной шов, не содержит вредных примесей и приобретает повышенные механические свойства. За счет более быстрого процесса нагревания металла, автоматической подачи флюса и электрода, автоматического перемещения сваривающего механизма создается огромная эффективность. Производительность труда возрастает в 5—10 раз, сокращаются затраты труда и материалов».

↑ Изобретатели этого аппарата доктор технических наук, член-корреспондент Украинской академии наук П. П. Буштедт (слева) и старший научный сотрудник Института электросварки В. И. Дятлов продолжают испытания своего аппарата для более широкого его использования.

← Обычная ручная электросварка «на-глазок» (см. фото внизу слева) требует от рабочих непроизводительной затраты времени и энергии и вместе с тем не дает должных технических результатов. Новая, автоматическая электросварка действует быстро, без огненных брызг и дает возможность наблюдать за ходом сварки незащищенным глазом. На снимке: научные работники института М. Я. Горлов и И. И. Фрумин у электросварочного аппарата.

↑ Огромное практическое значение скоростного метода автоматической сварки нашло свой отклик на предприятиях нашей страны. Инженеры крупнейших заводов Москвы, Ленинграда, Урала, Баку проходят в институте курс обучения использования и применения нового метода электросварки.

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

Ю. И. Палецкис.
К избранию заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Ф. Г. Бровко.
К избранию заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Награжденные орденами Союза ССР (слева направо): контр-адмирал С. М. Воробьев, генерал-лейтенант Г. Г. Соколов и генерал-майор Г. А. Петров.

А. М. Кирхенштейн.
К избранию заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР.

И. Я. Варес.
К избранию заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Заслуженный деятель науки профессор А. В. Мольков.
К 70-летию со дня рождения и 45-летию научной деятельности.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает орден Ленина заместителю председателя СНК СССР тов. Н. А. Вознесенскому.

П. Н. Горемыкин.
К назначению народным комиссаром боеприпасов.

Демонстрация трудящихся Сухуми в честь 20-й годовщины установления советской власти в Грузии и Абхазии.

Исполнилось 50 лет музыкальной и дирижерской деятельности профессора А. И. Орлова. На снимке: А. И. Орлов дирижирует в Концертном зале имени Чайковского оперой Вольфа-Феррари «Ожерелье Мадонны».

Негодование

А. Колосов

РАССКАЗ

Заведует Шуваловским заезжим домом Степан Крылышкин, человек, судя по всему, хороший — никто ничего дурного за ним не замечал,— но у него такое тревожно-плутовское лицо, словно он все время обдумывает, где и что можно украсть. Все постояльцы называют его заглаза не Крылышкиным и не Степаном Семенычем, а «Не-моргаем». Это следует понимать в том смысле, что при общении с Крылышкиным моргать не следует. Впрочем, кличка эта произносится беззлобно и даже добродушно. Крылышкин знает, что его называют «Не-моргаем», но не досадует на это. Говорит:

— Я на термины не обижаюсь.

Его назначили заведующим уже два года назад, и сперва казалось, что дела в заезжем доме не только не улучшаются, а ухудшаются. Например совсем плохо стало с освещением, и по ночам на нарах и на полу случались досадные недоразумения. Так, прошлой зимой заведующий мельницей Куроедов, перетаскивая в темноте посудину с горючим, споткнулся и замочил огнеопасной смесью пиджак и бороду одного постояльца. Тот проснулся и, ощутив что-то мокрое, сердито проговорил:

— А ты поакуратней, гражданин! Тут люди лежат.

Этому постояльцу уже не спалось. Он свернул папиросу и, снова положив голову на свой мешок, чиркнул спичкой: «Полежу, мол, покурю...» Закурил. Вдруг по его пиджаку поплыли синие огни. Постоялец стремительно поднялся, потушил рукавом огни, но тут почувствовал, что сильно пахнет горелыми волосами и что в бороде его слышится треск. Этот человек прожил больше пятидесяти лет, но у него еще ни разу не горела борода, и он необыкновенно закричал, и все постояльцы всколыхнулись и тоже необыкновенно закричали. На шум пришел «Не-моргай», поднес к бороде постояльца фонарь, удивленно произнес:

— Действительно, частично обгорела.

Таков был этот дом до недавнего времени.

Позавчера в Шувалове открылась ярмарка. Колхозники из дальних деревень стали съезжаться еще накануне. Первыми приехали ялтуровские, за ними — грачевские и т. д.

Въехав во двор, постояльцы удивились: построен хороший навес, под навесом кормушки, а посреди двора горит фонарь на столбе. «Культурно...»

В каморке, где «Не-моргай» принимает постояльцев, стены покрашены мелом, в углах нарисованы райские цветы.

И уже совершенное изумление овладело людьми, когда они вошли в общежитие. Со снежнобелого потолка свисает яркая лампа, стены окрашены масляными красками, стоят койки с подушками, байковыми одеялами. На длинном столе голубая новая клеенка. «Вот это культура!»

Постояльцы выражали «Не-моргаю» удивление и восхищение, но тот был сильно озабочен, даже расстроен.

— Эх,— говорил он,— это вы уже зря сюда с мешками-то и кадками.

Однако он понимал, что постояльцы не могут оставить свои товары во дворе, а камеры хранения при доме нет.

— Эх, загадите вы мне тут все.

«Не-моргай» то выходил из комнаты, то входил в нее. Увидев, что постояльцы ужинают, гордо произнес:

— Кипяток, граждане, есть.

Это уже было восхитительно.

Через несколько минут перед постояльцами стояли два полуведерных чайника и большие жестяные кружки. Постояльцы ужинали, пили чай, потели, и на лицах все явственней проступало благодушие. И хотя тут сидели люди разных возрастов и, разумеется, разных характеров, это выражение полного, можно сказать, совершенного благодушия как бы смягчало все различия и даже делало постояльцев схожими друг с другом.

Сперва разговоры шли разрозненно: ялтуровские колхозники беседовали с ялтуровскими, грачевские — с грачевскими и т. д. Но потом эти беседы стихли, и все постояльцы слушали черноволосого, с очень мохнатыми бровями огородника из деревни Тучки. Огородник рассказывал маленькому с ласковыми глазами старику о гидростанции, которую тучкинский колхоз строит на речке Сестренке:

— Думаем пустить электричество даже в теплицу: хотим обогревать овощ.

Старик выслушал, одобрительно покивал головой и спросил:

— А как у вас нынче с просами?

В колхозе, где он живет, нет ни электричества, ни теплиц, и вообще там нет ничего такого, чем можно было бы удивить. Вот только разве просо. Три или четыре года подряд в этом колхозе не удавалось просо: то выгорало, то вымокало, то вовсе не всходило. А в нынешнем году колхоз вымолотил с каждого гектара сто пудов. Это не так уже много, и хвастаться таким урожаем не следовало бы, но... окрашенное в сирень общежитие, ослепительный потолок, благодушные лица постояльцев, чай, тепло, чистые постели — весь этот неожиданный уют располагал к особым разговорам; хотелось говорить только о хорошем, отрадном, радующем сердце. И старик стал хвастаться просом. Он даже приврал:

— Без малого двести пудов с гектара — ведь это что! С головой потонешь.

И видно было, что почти каждому постояльцу хотелось рассказать о своем колхозе или своей бригаде что-нибудь удивительное, вызывающее восхищение и зависть: о необыкновенных удоях, опоросах, о меде, о чистокровных жеребцах.

В центре сидел веселоглазый рябенький постоялец лет тридцати двух. Он приехал из пичугинского колхоза — колхоза во всех отношениях незначительного. Этому человеку уже решительно нечем было похвастаться, и он, бодро вскидывая голову, говорил:

— А у нас все в зачине. Все в зачине.

Повернувшись к старику — не к ласковому, а к длинному костлявому и молчаливому,— спросил:

— Сколько у нас гектаров, Данилыч, запланowано под бахчи-то?

Данилыч поднял глаза к лампе, подумал, гордо сказал:

— Тут общежитное помещение, а не хлев!..

Рисунок худ. А. Шульца.

— Шишдесят.

Невдалеке от веселоглазого постояльца сидела очень дородная, румяная, похожая на шар женщина средних лет. Она выпила много чаю, вспотела, раскраснелась, но все еще пила и порой вздыхала и отдувалась так сильно, что возле нее на столе шевелилась, словно от ветра, яичная скорлупа.

— А вот от нашего колхоза никакого толку,— презрительным альтом заговорила женщина.— Только все брать да брать, а уж если самой чего надо, то ходи да плачь, как окаянная.

Слова ее прозвучали грубо и чуждо, и все колхозники неприязненно оглянули ее. Дюжий белесый постоялец, сидевший рядом с ней, холодно спросил:

— А какого вы колхоза?

— Да Купавинского,— почти брезгливо ответила женщина.— И вот тоже соберутся так и все похваляются: это у нас, да это у нас. А с человека дерут и дерут. Вон вчерась от сельсовета повестку прислали: давай пятьдесят рублей.

Ласковый старичок покосился на ее дородную фигуру, горящие щеки и недоверчиво произнес:

— Ну, с таким корпусом да денег нет!

— А хоть и есть,— жарко возразила женщина,— мне их что, колхоз, что ли, набросал! Ведь как окаянная с утра до ночи маешься. Это только легко языком болтнуть: «Она, мол, от одной цвятной капусты полтыщи взяла да от парников и клубники еще две тыщи взяла...»

Постояльцам был скучен этот разговор: они уже знали, кто эта баба и какую душную, раздражающую речь она поведет и на что будет жаловаться, если продолжать с ней беседу. Ответил ей рыжий, лет сорока пяти постоялец с широким носом и большими сердитыми ноздрями. Он весь вечер молчал, только слушал, и, лишь когда в разговор вступила эта женщина, у него свирепо зашевелились ноздри.

— Люди тебя, Дарья Макаровна,— проговорил он сиповато,— мало, конечно, знают, и ты тут антимонию разводишь. А если тебе две с половиной тысячи на огород и ягодник учли, то какая же тут может быть ошибка! Тебе и пять тысяч мало учесть. Ты одного белого гриба нынче на тысячу продала. Люди с зари до ночи хлеб убирают, а ты с золовкой своей — в лес по грибы. Тебя по совести просят: «Помоги, дескать, Дарья Макаровна, по мере возможности—давай снопы вязать или на ток вставай. Ведь вон у нас и старухи, как молодые, работают, а в тебе силы больше чем у лошади». По совести тебя, Дарья Макаровна, просят, а ты людям некультурными словами ответ свой даешь, и в голове у тебя только одно: рви-дери, спекуляцию делай. Какое же после того от колхоза к тебе уважение может быть!

Дарья Макаровна сузила глаза, покривила губы, распевно проговорила:

— А ты бы, Кисляков, язык-то на цепочку, что ли, привязал. А то и так вон люди говорят: что пес налаял, что Кисляков сказал.

У рыжего (он и есть Кисляков) гневно раздулись ноздри:

— Сказал бы я тебе, Дарья Макаровна, одно слово, да вот тут другие женщины сидят. Ты ведь уж всем людям противной стала. До того дошла, что пасынка своего как котенка из избы выгнала. Сироте и двенадцати лет не было, а ты его — как котенка. Хорошо, что колхоз вступился, ласку сироте дал, крылья ему пришил и учиться на комбайнера послал. Вот до чего ты свою совесть грибом и всякой спекуляцией обсыпала! В жнитво к тебе прибежали ребятенки Мухина, Анисима Егорыча, плачут: «Тетка Даша, у нас телушка в погреб упала, беда-а! Помоги, тетка Даша, пойдем вытащим». А ты что ребятенкам сказала? «Пропадай,— сказала,— пропадом ваша телка. Ваш тятька — стахановец, он другую телку себе купит». Сдохла ведь телушка-то. Вот какая у тебя, Дарья Макаровна, совесть!

Постояльцы исподлобья поглядывали на бабу.

Неведомо, как развернулся бы разговор дальше. В общежитие вошел человек в очках, дождевике, постоял, покачал головой:

— Ну и тяжелый у вас дух стоит!

Воздух и в самом деле был густ: табачный дым перемешался с запахом квашеной капусты, солонины, живности.

Веселоглазый колхозник успокоительно сказал:

— Накурили малость. Оно за ночь-то вытянет.

— Накурили-то — это уж ладно,— сказал человек в очках.— Тут, похоже... солонина, что ли, у кого лежалая?..

Постояльцы потянули носами воздух, но не уловили ничего.

— Это вам, товарищ, так со свежего ветра показалось,— сказал ласковый старичок.

Был уже поздний час. Колхозники снимали сапоги, пиджаки, укладывались спать. Укладывался и человек в очках.

Сняв ботинок, тревожно сказал:

— Да нет, вот в этом мешке определенно тухлятина какая-то. Дышать совершенно нельзя. Граждане, чей это мешок?

— Чей бы ни был, да не твой!— раздраженно проговорила Дарья Макаровна.— Не на голову, чай, я тебе его поставила.

В комнате вдруг стало до удивления тихо. Дюжий белесый колхозник ухватился было за сапог, хотел его снять, но не снял.

— Который мешок? — глухим и, показалось, зловещим голосом спросил он.

— Да вот этот... верхний.

Белесый потрогал мешок, потянул носом, торопливо сказал:

— Ко всем чертям такую заразу! Сейчас же его надо выбросить хоть вон в сени. Тут общежитное помещение, а не хлев!.

Дарья Макаровна не шла, а как бы катилась к мешкам и, катясь, багровела:

— Ты свое лучше выброси! А если ты такой благородный, то вон во дворе ночуй. Там воздух чистый.

К мешкам подошли один за другим ласковый старичок и еще два постояльца. Их лица выражали тревожную озабоченность. Потрогав мешок, заговорили:

— Тут люди ночуют, а не что-либо. Заразу эту обязательно во двор надо выкинуть.

И сколько ни было в комнате людей, все вдруг озлобились и, перебивая друг друга, заговорили о том, что мешок нельзя оставить в доме и что тут не лабаз какой, а общежитие.

Было неожиданно и непонятно, что люди, сидевшие в общежитии с сумерек и не улавливавшие дурного запаха солонины, вдруг растревожились, зашумели, словно произошло что-то очень важное, требовавшее безотлагательных действий.

Необъяснимое озлобление не смягчалось, а все росло, и даже длинный костлявый старик кричал что-то и вытягивал шею так, точно хотел клюнуть в голову рассвирепевшую, взмахивавшую руками Дарью Макаровну:

— А ну, давай сюда «Не-моргая».

«Не-моргай» стоял среди комнаты изумленный. За эти два года он выслушал прорву всяких претензий, укоров, угроз. Например постоялец, у которого сгорела борода, хотел жаловаться прокурору. Всякое было. Но никогда еще «Не-моргай» не слышал, чтобы люди сетовали на тяжелый воздух, на то, что от солонины плохо пахнет.

Человек в очках тоже с удивлением оглядывал озлобившихся, кричавших постояльцев.

Он и «Не-моргай» не знали, не могли знать, что и не в солонине вовсе дело и что этими людьми владеет ярое и чудесное негодование против бабы, «обсыпавшей совесть грибом и спекуляцией», и выгнавшей из избы сироту-пасынка, и издевающейся над колхозом и, стало быть, над всем колхозным миром.

«Не-моргай» послушал, подумал, махнул рукой и кликнул со двора Кудимыча, молчаливого, пасмурного сторожа. Кудимыч взвалил солонину на спину. За ним шла Дарья Макаровна. Ей предстояло сторожить свой товар до рассвета. Шагая за Кудимычем, она выкрикивала лютые, не женские слова.

Александр Прокофьев

На одной сторонке,
На родной сторонке
Вырос ясень тонкий,
Ясень ты мой тонкий.

За травой полынной,
У дороги длинной,
Ясень, ты мой ясень,
Ясень придолинный.

Я ушел далече
С думою о встрече,
Ясень, ты мой ясень,
Золотой под вечер!

Там, где мы простились,
Все пути скрестились,
Ясень, ты мой ясень,
Зори загостились!

Я с любой тревогой,
С той, которых много,
Ясень, ты мой ясень,
Шел твоей дорогой!

И с походов ратных
Я приду обратно,
Ясень, ты мой ясень,
День мой незакатный!

Страницы прошлого

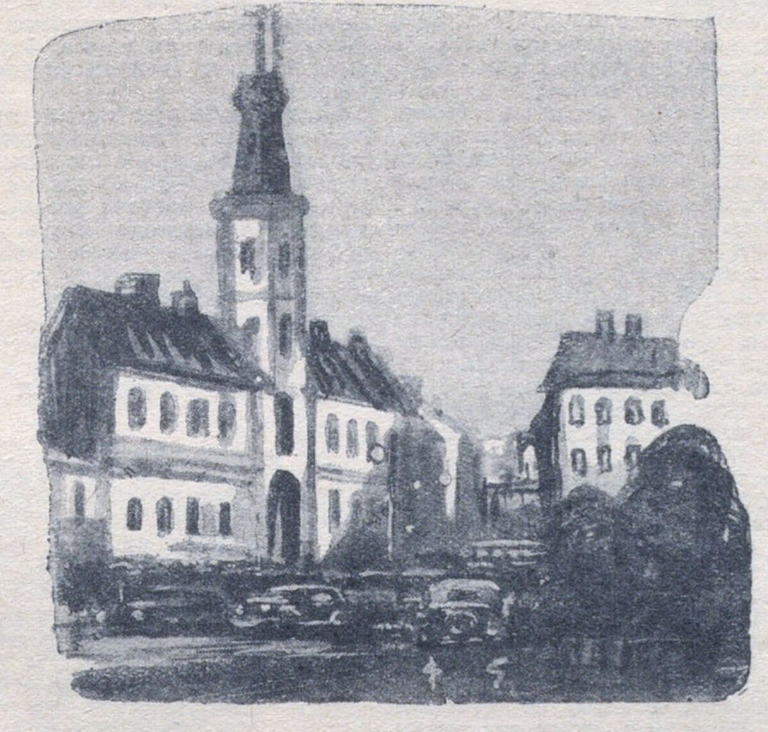
Ванда Василевская

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. БРОДАТЫ

VIII *

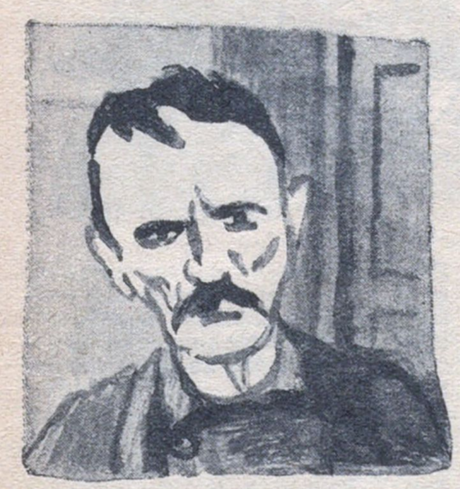
Довольно скоро после приезда в Варшаву я получила место в союзе польских учителей.

Это был большой профессиональный союз, объединявший учителей народных школ. В него входило несколько десятков тысяч человек. Союз, кроме организационной работы, занимался и издательской деятельностью. Помимо профессиональных педагогических журналов издавалось несколько журналов для детей и молодежи. Я и попала в редакцию этих журналов. Работала я там с 1934 по 1938 год сначала в качестве корректора, а потом одним из редакторов.

В Варшаве.

Это была приятная, осмысленная работа. Наши журнальчики выходили огромными — для польских масштабов — тиражами. Их читали деревенские дети, дети рабочих. Конечно, журнальчики были очень далеки от того, что хотелось бы дать этим детям, но приходилось считаться с цензурой (особенно строгой, когда дело касалось изданий для детей и молодежи), со школьными программами, с давлением неразделимо господствующего в школе духовенства. Я старалась печатать как можно больше расска-

Пожилой худощавый рабочий, больной от отравления свинцом...

зов о жизни крестьян и рабочих, старалась сказать как можно больше правды. С невероятным трудом удавалось иногда протащить что-либо. Когда мы выпустили номер, в котором были две статейки о детях Советского Союза, пресса начала против нас целую кампанию, и дело дошло до большого судебного процесса.

Польское правительство все явственней шло по пути реакции, все сильнее стремилось раздавить всякие общественные организации.

Было решено уничтожить профессиональные союзы. Наиболее слабой точкой сочли союз учителей, объединявший всегда очень покорную, очень послушную часть интеллигенции. Началось с того, что в союз была послана комиссия, которая должна была вскрыть какие-то якобы имевшие место злоупотребления.

Комиссия сидела несколько дней, и по городу стали распространяться слухи, что правительство распускает правление союза, избранное учителями, и назначает комиссара.

Я спрашивала членов правления, что они об этом думают. Они пожимали плечами, они не верили, что это возможно. Они никогда не боролись с правительством и были уверены в своей силе: еще бы! Больше 60 тысяч членов организации!

Назавтра после того дня, когда комиссия закончила свое обследование, мы с Яськой, моей товаркой по редакции, собрались ехать на работу. Нас провожал мой муж.

— Ну, а что будет, если нам дадут комиссара? — вдруг спросила я, хотя, впрочем, совсем не верила в такую возможность.

— Вы должны тогда устроить «оккупационную» забастовку, — сказал Марьян.

И на этом мы расстались.

От трамвайной остановки до здания СПУ[1] было несколько шагов. Внизу нас остановил бледный перепуганный швейцар:

— Комиссар пришел.

Мы, как сумасшедшие, помчались наверх. Оказалось, что комиссар с целой толпой помощников явился в восемь часов утра и приступил к работе.

Из редакции я позвонила в типографию:

— Не может ли кто-нибудь из вас придти сюда?

Через минуту явился один из работников типографии, пожилой худощавый рабочий, больной от отравления свинцом.

— Я не знаю, как вы. Для себя я не вижу другой возможности, как или сейчас же уйти с этого места или устроить забастовку.

— Если работники умственного труда прекратят работу, мы не задумаемся ни на минуту.

Мы помчались в другой корпус, где помещалась контора правления союза.

— Что будет?! Разорение! Несчастье! Сколько лет работы, такая организация! Все пропало! — со слезами и дрожью в голосе сказал нам заместитель председателя союза.

— Вы не будете защищаться?

— Какая же может быть защита? Все пропало.

— А мы, сотрудники, не намерены уступать. Мы устраиваем забастовку.

Старик расплакался:

— Никогда в жизни я вам этого не забуду, но этого нельзя делать! Вы погубите и себя и нас!

— Ведь вы же сами говорите, что все пропало. А мы попробуем.

Он пытался говорить еще что-то, но мы его не слушали. Мы с Яськой телефонировали во все отделы:

— Через пять минут собрание сотрудников в помещении переплетной!

И через пять минут триста человек собрались в самом большом зале нашего здания. Служащие, машинистки, наборщики, переплетчики, швейцары, уборщицы — все. Большинство этих людей я видела впервые в жизни. Сидя в редакции, я имела дело, собственно, только с наборщиками.

Я встала на стул. Я сознавала всю важность этой минуты. Дело было не только в защите союза учителей. Покушение правительства на СПУ было первым ударом по профсоюзам. И я знала, что если правительству удастся победить на этом участке, оно со всей силой обрушится на рабочие организации.

Я знала, что если сейчас у меня не получится, все пропало.

Говорила минут пять. От бешенства сжималось горло. Я вся дрожала.

— Кто еще хочет высказаться?

— Никто.

— Так, может быть, проголосуем? Кто за забастовку?

Триста рук поднялись вверх.

Мы тут же избрали забастовочный комитет из четырех человек, в числе которых оказалась и я. Обсудили, как надо держаться. После этого мы с Яськой пошли в мою маленькую редакционную комнатку. Остальные направились в свои канцелярии и цеха.

Позвонил телефон. Правление:

— Просим вас немедленно остановить забастовку.

— Я ничего не могу остановить. Решение о забастовке принято единогласно.

Сотрудники разошлись по своим комнатам, и тут началось удивительное. Комиссар вместе с членами правления обходил канцелярии и принимал дела.

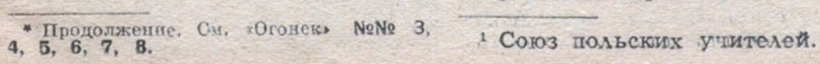
— Покажите книги господину комиссару.

— Я ничего не покажу, я бастую.

Так встречали комиссара на верхнем этаже здания правления,

Комиссар вместе с членами правления обходил канцелярии...

* Продолжение. См. «Огонек» №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8.

[1] Союз польских учителей.

где работал наш наименее устойчивый элемент — служащие. В наш корпус, где вместе с редакциями помещались типография, переплетная и экспедиция, где находились все работники физического труда, комиссар даже не попытался войти. Увидев, что творится, он поспешно спустился вниз и опечатал кассу.

Один из наших товарищей наблюдал это.

— Как быть, у меня нет печати? — огорчился комиссар.

Наш швейцар посоветовал:

— У вас значок в петличке, можно его употребить вместо печати.

И касса союза была опечатана значком фашистской организации молодежи, к которой принадлежал и комиссар и все его помощники.

Разумеется, мы сейчас же послали за фотографом. Он пошел и сфотографировал кассу и печати на ней. Теперь у нас было доказательство, что произошло не назначение комиссара — мера, которая применялась обычно в случае злоупотреблений в каких-нибудь учреждениях, — а что правительство решило уничтожить союз учителей, отдав его здание и все имущество в руки фашистской организации.

...Навели винтовки со штыками на двери.

Через несколько часов ко мне позвонил комиссар:

— Я хочу с вами поговорить.

— Вы можете говорить только с представителями бастующих. Мы выберем их на собрании.

— Я не признаю никаких представителей бастующих, я хочу говорить с вами.

— А мне не о чем с вами говорить.

Он звонил еще несколько раз, все с тем же результатом.

Я безотрывно сидела у телефона. Звонили из газет, звонили знакомые, звонили рабочие организации, чтобы узнать, не нужна ли нам какая-нибудь помощь. Наши переплетчики раздобыли полотно, сделали на нем красные надписи. Через улицу мы протянули плакат «Да здравствует независимость профессиональных союзов!», а над воротами «Долой комиссара!»

Вечером мы устроили еще одно собрание. Распределили между людьми обязанности, расставили караулы у ворот. Раздобыли несколько сенников и матрацев. Кое-как все товарищи устроились на ночлег.

Я ожидала, что полиция явится в первую же ночь, но все прошло спокойно.

На другой день утром позвонил телефон:

— Пани Василевская? Пан воевода хочет говорить с вами.

— Я не уполномочена говорить с паном воеводой. Если пан воевода желает говорить с бастующими, — собрание выберет делегацию.

Воевода согласился. Мы спешно созвали собрание, выбрали представителей. Меня боялись выпустить из помещения хоть на минуту: все были уверены, что я буду сейчас же арестована.

Пошли один из рабочих типографии, член забастовочного комитета, и Ялька.

Мы дали им, собственно, одну директиву: мы не прекратим забастовки, пока правительство не отзовет комиссара.

Для нас было ясно, что борьба будет долгая и тяжелая, что правительство применит к нам самые суровые меры. Значит, дело было в том, чтобы оттянуть время. Нужно было, чтобы учительство узнало о нашей забастовке, пока мы еще находимся в помещении союза, пока оно в наших руках.

Наши делегаты долго разговаривали с воеводой, который объяснял им, что забастовка — «настоящее безумие» и что «она плохо для нас кончится». Затем они заявили, что не могут дать решительного ответа, не согласовав вопроса с общим собранием бастующих. Воевода согласился ждать.

Начались телефонные переговоры.

Воевода звонил нам, мы — воеводе. Мы тянули, как могли. Между тем в городе забурлило. Рабочие стали устраивать собрания. Они требовали, чтобы правления профессиональных союзов поддержали нашу забастовку. Явилась делегация шоферов и принесла нам папиросы и продовольствие. Начали поступать деньги от организаций, союзов, от частных лиц. Благодаря этому мы могли жить не голодая.

На четвертый день забастовки правление, которое под нашим нажимом объявило, наконец, что оно присоединяется к забастовке и приостанавливает передачу дел комиссару, додумалось созвать собрание учителей. В большом зале здания союза собралось больше тысячи варшавских учителей. Выступали представители бастующих. Собрание тянулось несколько часов. Я выскочила на минутку в зал и после выступления поскорее вернулась в свою дежурку.

Несколько часов мы провели в страшном напряжении. Если нас не поддержат учителя, те учителя, за союз которых мы боролись, — дело проиграно.

Наконец, из зала, где происходило собрание, прибежали наши люди:

— На завтра решено объявить демонстративную забастовку учителей!

Мы облегченно вздохнули. Наша забастовка была спасена. Впервые со времени существования польского государства учительство решилось поднять голову. Мы были накануне первой крупной забастовки интеллигенции, которая до сих пор не применяла этого грозного оружия рабочего класса в капиталистических странах.

Правительство совершенно потеряло голову. Вечером мы слушали по радио речь, произнесенную заместителем министра просвещения, о том, что учителя должны вспомнить славную присягу, что забастовка — преступление и будет рассматриваться как преступление. И так далее и тому подобное.

Мы с ума сходили от радости. Дело в том, что постановление об учительской забастовке было принято в воскресенье после обеда. Как оповестить все учительство Варшавы? Как дать знать в провинцию? Выступив перед микрофоном, заместитель министра неожиданно выручил нас. Уже в воскресенье вечером каждый учитель в Польше знал, что на понедельник назначена демонстративная забастовка.

Было, вероятно, около часа ночи, когда от ворот, где стоял наш часовой, раздался крик:

— Тревога! Полиция!

Мы с Ялькой быстро вскочили с матраца, на который улеглись, чтобы хоть немножко отдохнуть после этих трех бессонных ночей и дней непрерывной работы.

На лестнице уже гудели шаги. Редакционные комнаты были маленькие. Все двери выходили в длинный коридор. В нашем коридоре спало человек десять.

Когда я открыла дверь, мне представилась странная картина: полицейские ввалились толпой, сейчас же выстроились вдоль противоположной стены и навели винтовки со штыками на двери.

Мы с самого начала были готовы к тому, что рано или поздно явится полиция и выбросит нас из здания союза. Мы решили, что не будем оказывать сопротивления — это было бы бесцельно и смешно, — а медленно и с достоинством покинем помещение.

— В течение пяти минут очистить помещение!

Я очень опасалась, чтобы кого-нибудь не подвели нервы. Но все держали себя прекрасно.

— Мы подчиняемся насилию, — сказала я полицейскому комиссару.

В моей комнатке зазвонил телефон. Звонили из главного корпуса.

— Уже явились.

— Все в порядке. Не торопитесь. Спокойно.

И начались эти пять минут. Женщины неспеша причесывались, курили папиросы, неспеша надевали ботинки, еще медленнее укладывали вещи. Прошло пять, десять, пятнадцать минут — мы все еще не были готовы. Комиссар бесился, но ничего не мог поделать: ведь мы не оказывали сопротивления и заявили, что покидаем помещение.

То и дело на моем столике звонил телефон. Полицейские почему-то не протестовали против того, что я беру трубку и что звоню сама.

— Спокойно, не торопитесь.

— Собирайте все свои вещи.

— Спокойно укладывайте свои вещи, не торопитесь.

— Никаких пререканий с ними, не поддавайтесь на провокацию!

По истечении получаса мы стали медленно спускаться по лестнице. Члены забастовочного комитета покидали здание последними. Я еще раз обошла все комнаты, проверила, все ли в порядке. Мы спускались по лестнице, чувствуя за спиной острие штыка.

Во дворе мы встретились с толпой бастующих, выходивших из главного корпуса. К своему изумлению, мы не увидели того, чего ожидали, — тюремных карет.

Правительство, видимо, учло, что наш арест мог бы вызвать огромное возмущение и ответную забастовку пролетариата Варшавы...

...Утром все наши приняли участие в учительской демонстрации. Девяносто процентов учителей Варшавы в этот день не пошли в школу. Занятия не состоялись. По городу двигалась большая демонстрация учителей. Полиция разгоняла ее несколько раз.

По городу двигалась большая демонстрация учителей.

Впервые учитель почувствовал на своей спине удары резиновой палки. Впервые Варшава видела демонстрацию интеллигенции и нападение полиции на интеллигенцию.

Весть о ходе демонстративной забастовки в Варшаве, как вихрь, промчалась по всей стране, и всюду начались митинги протеста, забастовки, демонстрации учителей.

Но учителя после демонстрации выходили опять на работу, а мы, сотрудники СПУ, продолжали трудную забастовочную борьбу...

...Через несколько недель правительство устранило совершенно скомпрометировавшего себя комиссара и назначило другого, причем стало известно, что этому другому было поручено замять дело.

Мы бастовали с тридцатого сентября по первое января. Первого января состоялись перевыборы правления СПУ. Учителя избрали то же самое правление в том же составе. Комиссар удалился. Сотрудники могли возвратиться на работу.

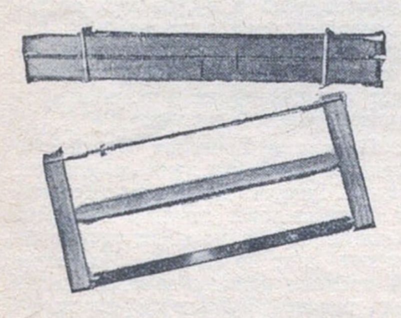
(Окончание на стр. 21)

ПРОДОЛЖАЕМ О ТОВАРАХ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Репортаж А. Браилова и И. Петкова

Обыкновенные ножницы

Еще со времен Петра Первого «ножовый товар» привозили в Москву из Павлова на Оке. Даже в последние годы павловские металлические изделия не имели конкурентов на московских рынках. Но постепенно некоторые московские предприятия стали делать сначала замки, потом ножи и

прочую нужную хозяйственную мелочь. Дольше всего не удавались ножницы. Ни у одного из заводов местной промышленности не было ни соответствующего оборудования, ни необходимых навыков работы.

Первым в столице стал делать ножницы Ростокинский райпромтрест, изготовляя их в течение двух лет из привозной павловской поковки. Только в середине прошлого года Ростокинский райпромтрест выстроил специальную кузницу на своем заводе Металлоширпотреб и пригласил из Павлова опытных мастеров, которые в течение полутора месяца обучали рабочих завода, как делать ножницы. За год трест дал московским магазинам 150 тысяч хозяйственных ножниц и 30 тысяч ножниц других сортов: парикмахерских, портновских и т. п. (см. фото).

В последнее время трест производит еще одну интересную и полезную хозяйственную вещь — складную портативную пилу. У обычной лучковой пилы деревянные стойки расчалены при помощи бечевки и колышка. Такую пилу нельзя хранить ни в ящике стола, ни в шкафу, а чтобы провезти в трамвае, приходится ее тщательно заворачивать или прятать в самодельный большой и неуклюжий футляр.

Лучковая пила Ростокинского райпромтреста проста по конструкции и очень удобна. Она состоит из трех разбирающихся деревянных планок, полотна и металлической струны, натягивающейся при помощи гайки. В сложенном виде лезвие пилы прячется в желобок средней планки (см. фото).

Ростокинский райпромтрест, как один из лучших трестов местной промышленности Москвы, в третьем и четвертом кварталах 1940 года завоевал переходящее красное знамя Моссовета. Товары, изготовляемые трестом, отличаются высоким качеством. Мебель Ростокинской мебельной фабрики быстро и охотно раскупается в магазинах. Трест делает такие вещи, как небьющиеся патефонные пластинки, из отходов химической промышленности, недорогие и хорошие шестиламповые радиоприемники «Москва». Руководят этим трестом энергичные и инициативные люди.

→

Справа: главный инженер Ростокинского райпромтреста Б. М. Титов.

К весеннему сезону

Готовое платье стоит дешевле, чем сшитое на заказ, но обычно оно бывает менее изящным и хуже сидит. Преодолеть эти недостатки: сделать платье удобным, прочным и красивым, не повышая его стоимости,— такой целью задались работники фабрики художественных изделий Ростокинского райпромтреста.

Технорук фабрики Таисия Яковлевна Анкудинова (на фото слева) и ее ученица закройщица Мария Андреевна Володина сами делают модели платьев, изготовляемых фабрикой. Они следят за модами; обновляют и совершенствуют фасоны платьев. На фото справа: М. А. Володина примеряет на манекене новую модель одного из легких шолковых платьев, приготовленных к весеннему сезону.

В течение года фабрика выпускает 30 тысяч готовых платьев, а в горячие дни весеннего и летнего сезонов — до 400 платьев в день.

МОДЕСТ МУСОРГСКИЙ

Ю. Шапорин

Шестьдесят лет назад, 28 марта 1881 года, оборвалась жизнь одного из величайших русских композиторов—Модеста Петровича Мусоргского.

Он умер, едва достигнув 42 лет. Тяжелая жизненная борьба, которая выпала на долю этого, пожалуй, самого своеобразного и самобытного русского художника, непонимание современниками (за исключением небольшой горсточки преданных ему людей) значения его творческой деятельности, унизительная бедность, в которой жил композитор, в особенности в последнее десятилетие его жизни,— все это расшатало здоровье Мусоргского и привело к преждевременному концу. Жуткие обстоятельства смерти Мусоргского позорным пятном лежат на том общественном строе, при котором суждено было Мусоргскому жить и творить. Нищий, бездомный композитор умер в николаевском военном госпитале, помещенный туда группой друзей под видом «вольнонаемного денщика».

•

Модест Петрович Мусоргский родился в 1839 году, в глухую пору николаевской реакции, когда самодержавие, подавив восстание декабристов, на долгие годы пыталось сковать передовую мысль русского общества. Мусоргский происходил из знатного дворянского рода, который к моменту рождения композитора обеднел и утратил прежнее свое значение.

Музыкальные способности Модеста Петровича обнаружились в раннем детстве. Первой его учительницей игре на фортепиано была его мать, Юлия Ивановна Мусоргская. Когда Модесту минуло 13 лет, он был отдан в школу гвардейских подпрапорщиков (где в свое время воспитывался поэт Лермонтов и известный путешественник Семенов-Тянь-Шаньский), а по окончании школы определен в Преображенский полк.

Соединить военную службу с искусством оказалось, по выражению самого композитора, «делом мудреным», и весной 1859 года он вышел в отставку. Однако Мусоргскому и после этого не удалось посвятить себя любимому искусству целиком: ради куска хлеба он должен был тянуть чиновничью лямку. И все же, прикованный к канцелярскому столу, Мусоргский создает свои гениальные творения.

•

К 1857 году относится начало знакомства и занятий Мусоргского с композитором Балакиревым и зарождение того славного содружества блестящих музыкантов (Балакирев, Бородин, Римский-Корсаков, Кюи, Мусоргский), которое вошло в историю русской музыки под названием «могучей кучки».

Общественно-политический подъем шестидесятых годов выдвинул на сцену новых людей — представителей демократической интеллигенции. Духовный рост Мусоргского тесно связан с передовыми общественными идеями тех лет. Чувствуя недостатки полученного им образования, Мусоргский упорно работал, изучал труды французских материалистов, сочинения Мальтуса, Дарвина, Чернышевского, Добролюбова. Работа в содружестве с музыкантами — членами «могучей кучки» — развивала его силы.

Даргомыжский, оказавший на Мусоргского влияние своим речитативным стилем, и Серов — своим монументализмом, дополнили культурно-музыкальное воспитание молодого композитора, которое он получил у Балакирева.

Громадная природная одаренность и поразительная интуиция дали Мусоргскому возможность создать свой собственный стиль, оказавший влияние на многих западноевропейских и русских композиторов (Дебюсси, Равель, Скрябин, Римский-Корсаков). Сильно влияние Мусоргского и в творчестве советских композиторов (Мясковский, Прокофьев, Шебалин, Держинский, Коваль и другие).

•

В творческом наследии Мусоргского наиболее выдающееся место занимают его оперы «Борис Годунов» (в двух оригинальных редакциях: 1869 и 1872 годов) и «Хованщина» (завершенная после смерти композитора Римским-Корсаковым); кроме того после композитора остались неоконченные оперы «Сорочинская ярмарка» и «Женитьба» (первый акт).

В монументальных своих произведениях — «Борисе Годунове» и «Хованщине» — Мусоргский показал суровое величие народной трагедии. Страдания угнетенного народа, его обездоленность, стихийное его бунтарство впервые и с невиданной силой зазвучали в русской музыке.

М. П. Мусоргский.

Мысль о народе никогда не покидала Мусоргского. «Народ хочется сделать, — говорил он. — Сплю — и вижу его, ем — и помышляю о нем, пью — мерещится мне он». Народ в его творческом сознании вставал могучим и цельным. Мусоргскому органически противна была всякая сусальность.

«Борис Годунов» появился на сцене в один из самых острых моментов борьбы за реалистический путь русской оперы. После «Руслана и Людмилы» Глинки он знаменовал собою новый поворотный этап во всей русской музыке. Мусоргский горячо любил народ и близко принимал к сердцу горе человеческих масс. Народ, угнетаемый боярами и узурпаторами — внешними и внутренними,— нищие, бездомные странники, беглые холопы, бродячие монахи, юродивые, толпящиеся на паперти храма,— как все это правдиво показано! Какая живость письма, какие характерные русские интонации!

Не только покорность толпы, но и народный гнев, священную ярость народа, с удивительной силой показал Мусоргский в своих операх. В знаменитой сцене «Под Кромами» народ расправляется с пришлыми недругами и изменниками. Непримиримый конфликт самодержавия и народа — такова подлинная тема «Бориса Годунова». Образ царя Бориса, созданный Мусоргским с громадной силой и глубиной, пронизан ощущением нарастающего народного гнева.

В другой своей опере — «Хованщине» — Мусоргский отразил борьбу старой и новой Руси в эпоху Петра I.

Тема любви и смерти, связанная с внутренним миром раскольницы Марфы,— одно из гениальных вдохновений Мусоргского. Этот музыкальный образ, созданный им в самобытном, национально-русском плане, нужно поставить в один ряд с образом Изольды Вагнера.

От первой и до последней ноты музыка Мусоргского народна. Напевные, выразительные речитативы, широкие мелодии, острые и терпкие гармонии — все это проникнуто народным духом. Художник-новатор, смело открывший яркую страницу в истории русской музыки, пролагал новые пути в музыкальном творчестве.

Музыка Мусоргского заключает в себе целый мир самых разнообразных человеческих индивидуальностей. Стремление к углубленному артистическому перевоплощению в чужое «я» составляет одну из основных черт в творческой натуре Мусоргского. Персонажи его опер глубоко индивидуальны, и в этом отношении Мусоргский, пожалуй, не знает соперников не только в русской, но и в мировой оперной музыке.

В речитативах Пимена и Григория Отрепьева, в интонациях приставов, бояр, думных дьяков, монахов, стрельцов Мусоргский создал классические образцы музыкальной речи, в которых живое человеческое слово и мелодия органически взаимопроникают друг в друга. На этом пути Мусоргский добился полного и окончательного освобождения русской музыки от «итальянщины», завершив, таким образом, дело, начатое великим Глинкой.

Мусоргский — в широком смысле психологический реалист, каким был и Лев Толстой.

Подобно Перову в живописи, Мусоргский был непревзойденным мастером в области музыкального жанрового портрета. Здесь и ледяной зимний пейзаж: засыпанная снегом глушь и застигнутый вьюгой бедняк-крестьянин, обреченный на верную смерть («Трепак»); здесь и молодой бурсак, тупеющий от зубрежки латыни («Семинарист»). И сколько еще у Мусоргского музыкальных портретов, рисующих обездоленность крестьянства, его тяжкую долю («Калистрат», «Колыбельная Еремушки», «Сиротка», «Светик Савишна» и другие)!

•

Смелое новаторство Мусоргского, его демократический радикализм вызвали ожесточенные нападки. Против композитора объединились и заправилы дирекции «императорских» театров, и цензура, и консервативные музыкальные круги Петербурга. Дирекция, отвергнувшая первую редакцию «Бориса Годунова», но вынужденная под напором общественного мнения поставить вторую, искалечила ее бессмысленными купюрами. Консервативные музыканты не могли простить Мусоргскому его острые музыкальные памфлеты («Раек», «Классик»), в которых он язвительно высмеивал их тупость и ограниченность.

Все это сомкнулось вокруг Мусоргского в последнее десятилетие кольцом глухой вражды. К тому же и балакиревский кружок («могучая кучка») уже распался, что очень болезненно и тяжело было воспринято Мусоргским. Он потерял веру даже в близких людей. И только дружба с не изменившим ему Стасовым поддерживала еще его духовные силы.

Мусоргский не хотел сдаваться. В одном из писем к Стасову, относящемся к августу 1870 года, он писал, что не перестанет «долбить камень» даже и тогда, когда будут запрещены все его произведения. Письмо это было написано после запрещения цензурой «Семинариста».

За год до своей смерти Мусоргский писал Стасову: «Девиз мой, известный Вам: «дерзай! вперед к новым берегам!», остался неизменным. Если судьба даст возможность расширить проторенную дорожку к жизненным целям искусства, возрадуюсь и ликовать буду; требования искусства от современного деятеля так громадны, что способны поглотить всего человека. Прошло время писать *на досуге*; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве».

До конца своей сознательной жизни Мусоргский чувствовал себя художником-гражданином и бойцом.

Память о Мусоргском никогда не умрет в народе, чьи заветные думы и чаяния воплотил он в своих творениях.

П. Андро

Бельгийские зарисовки

/ИЗ ДНЕВНИКА/

Три даты навсегда останутся в памяти нынешнего поколения бельгийцев: 10, 18 и 28-е. Все эти три даты приходятся на один месяц — май.

10 мая Бельгия из нейтральной страны превратилась в воюющую, 18 мая столица Бельгии была занята германскими войсками, 28 мая бельгийский король Леопольд III подписал капитуляцию.

Десять дней, отделяющие момент занятия Брюсселя немцами от момента капитуляции, были для его жителей полны напряженного ожидания, неизвестности.

Первые дни не было газет и единственным источником каких-либо сведений из внешнего мира было радио. Правда, радио не столько сообщало новости, сколько изливало на слушателей потоки военной пропаганды.

Бельгийское радио говорило... из Лилля (Северная Франция). Из Брюсселя по-французски и по-фламандски, хотя и с немецким акцентом, вещало германское радио. На отличном французском языке говорил из Штутгарта «спикер», которого во Франции называли «штутгартский предатель». Французские газеты утверждали, что это не кто иной, как Фердоннэ, до того мало известный французский писатель, подвизавшийся преимущественно на поприще публицистики, где он занимал место на крайнем правом крыле, в обществе Эрнеста Додэ, Анри Бэро и т. п.

Каждая из радиовещательных организаций изливала потоки ругани по адресу неприятеля, которому сулила неминуемую и близкую гибель, восхваляя при этом гуманность, доблесть и другие добродетели «своих».

«Война в эфире» этим не ограничивалась. Французские и германские радиостанции энергично глушили друг друга и за короткое время достигли в этом искусстве довольно большого успеха.

Радиослушатели подолгу просиживали перед своими приемниками, откуда раздавались голоса, заглушаемые звуками, похожими то на шум мотора, то на крики роженицы.

На второй день после своего прихода в Брюссель германские войска прошли парадом перед королевским дворцом, над которым был поднят германский флаг.

Парад этот, происходивший вблизи линии боев, был очень непохож на обычные парады. Дефилировавшие войска были в походной форме.

Парад происходил без музыки. Мерный топот пехоты, цоканье копыт конной артиллерии, резкий шум моторов грузовиков гулко раздавались среди окружающего безмолвия и безлюдия.

Редкие прохожие, привлеченные шумом, подходили из окрестных улиц, на минутку останавливались поглядеть и продолжали молча свой путь.

Вообще в первые дни оккупации Брюссель особенно поражал непривычным для этого оживленного города безлюдием. Причин для этого было много. Прежде всего в городе действительно осталось сравнительно мало людей. Остались старики, старухи, а из молодых лишь такие, которые в силу серьезных физических недостатков не опасались высылки или привлечения к трудовой повинности. Человек, который впервые попал бы в Брюссель в эти дни, получил бы совершенно неправильное представление о типе местного населения.

Те, кто остались в городе, лишены были возможности удобно передвигаться, так как не было ни трамваев, ни других средств массового передвижения. Такси также исчезли.

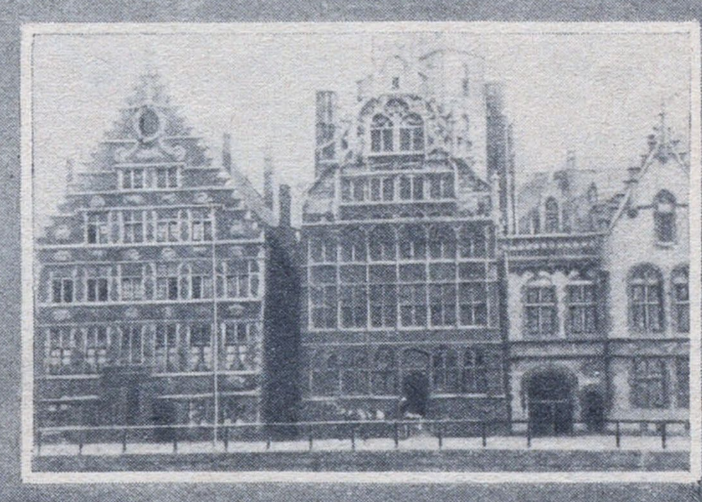
К тому же у населения появилось много новых забот. Англичане, взрывая перед уходом многочисленные в Брюсселе и его окрестностях мосты, повредили и водопровод. Ряд районов столицы остался без воды. Газовый завод, откуда были эвакуированы инженеры и квалифицированные рабочие, перестал работать. Так как в подавляющем большинстве жилищ Брюсселя нет других кухонных плит, кроме газовых, начались поиски всякого рода примусов, керосиновых горелок и т. п.

Можно было наблюдать в эти дни хорошо одетых мужчин и женщин, едущих на велосипеде; они держались за руль одной рукой, в другой руке у них был чайник, кофейник или бутыль с водой, добытой в районе, которому посчастливилось. Привыкшие даже в деревне пользоваться водопроводом и канализацией, бельгийцы не подумали о том, что война может вызвать надобность в ведрах.

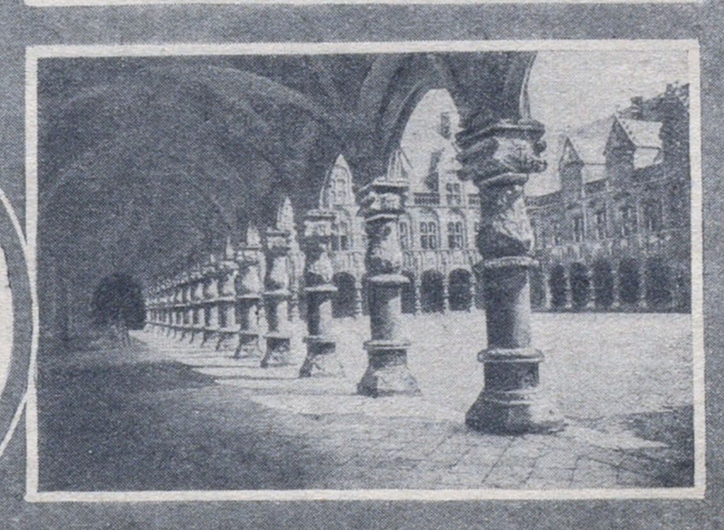
Мало-помалу, однако, наиболее элементарные условия нормальной городской жизни стали возвращаться. Появились и первые газеты. Одна из них, на немецком языке, чисто армейского характера, называлась «West—Front» («Западный фронт») и предназначалась для солдат.

(Окончание на стр. 24)

На снимках (сверху вниз): на рейде Антверпена. — Старинные дома XVI века на набережной Шельды в Генте.—Разрушенный центр города Нивелля, на пути Намор—Брюссель, в мае 1940 года. — Колоннада Дворца юстиции в Льеже.

Окончание. См. «Огонек» № 3.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

15 марта 1941 г.

1. БОРЬБА ЗА ИНИЦИАТИВУ

Характерные подробности, которыми сопровождаются большие события, часто становятся известными лишь много недель спустя. Вот, например, такая любопытная подробность, 9 декабря, утром, через четыре часа после начала наступления английских войск в Западной пустыне, главнокомандующий британскими силами на Ближнем Востоке генерал сэр Арчибальд Уэйвелл пригласил к себе представителей печати, чтобы сказать им: «Джентльмены, я попросил вас явиться, чтобы объявить вам о наступлении, начатом нашими силами, против итальянской армии сегодня на рассвете». Эта церемониальная встреча главнокомандующего с корреспондентами газет и телеграфных агентств была проведена совершенно в стиле эпохи Восточной войны.

С того декабрьского утра утекло много воды, вернее, много песку оставили за собой войска Уэйвелла. Они прошли 900 миль и после занятия Бенгази в течение пяти недель стоят у Эль-Агейлы. Активные военные операции продолжаются только в Восточной Африке. Британскими войсками снова занята Бербера — главный город Британского Сомали. Широким кольцом британские имперские и абиссинские войска окружают Аддис-Абебу и итальянские войска, находящиеся в Абиссинии.

Но на границе пустыни Сирт британские войска попрежнему не предпринимали никаких активных наступательных операций. По мнению германских обозревателей, наступление армии генерала Уэйвелла окончательно приостановлено. «Берлинер берзен цейтунг» писала недавно по этому поводу: «Что касается положения на театре военных действий в Киренаике в целом, то ясно, что наступлению Уэйвелла сказано: до сюда — и не дальше». Это сообщение было помещено в указанной газете под заголовком «Стоп войскам Уэйвелла!» Быть может, это — преувеличение, поскольку такая характеристика положения означает, что армия Уэйвелла позволила инициативе выскользнуть из своих рук и перейти в руки другой стороны. Но дело в том, что и другая сторона пока также не проявляет инициативы, хотя германская авиация продолжает весьма активные операции в районе североафриканского побережья. Помимо этого стало известно, что силы германского экспедиционного корпуса, переброшенного в Триполитанию, возросли до трех дивизий и в том числе одной бронетанковой дивизии.

Как в Лондоне оценивают обстановку на североафриканском театре военных действий? В Лондоне склонны считать, что еще не ясно, удастся ли германскому командованию сосредоточить в Триполитании такие крупные силы, которые смогли бы действительно сковать значительную часть армии генерала Уэйвелла. Сомнения эти основаны на том, что, помимо препятствий, чинимых британским флотом на морских сообщениях с Северной Африкой, условия в Триполитании также ограничивают возможности отправки туда германских войск.

Этот вопрос—есть ли возможность сковать значительную часть армии генерала Уэйвелла в Африке — приобрел сейчас большое значение для обеих сторон в связи с событиями на противоположной стороне Средиземного моря.

2. РУБИКОН ПРОЙДЕН

Британское командование со своей стороны учитывало, что после прибытия германской авиации в Южную Италию, а германского экспедиционного корпуса — в Триполитанию последует продвижение вперед также и германского левого стратегического фланга. Против этой возможности были приняты меры, выразившиеся в усилении гарнизонов Палестины, Крита и в Греции.

Британское правительство пыталось кое-что предпринимать и по дипломатической линии. Во второй половине февраля британский посланник в Софии Рендел заявил болгарскому правительству протест по поводу «просачивания германских техников на болгарскую территорию». Под «техниками» посланник разумел германских солдат. За несколько дней до вступления германских войск в Болгарию Рендел писал в ноте, обращенной к болгарскому министру иностранных дел, что

«Многие узловые пункты были за последние дни заняты германскими войсками, которые перешли через Дунай. Эти войска строят понтонные мосты и охраняют их. По всей стране уже проложены линии германских полевых телефонов и телеграфов».

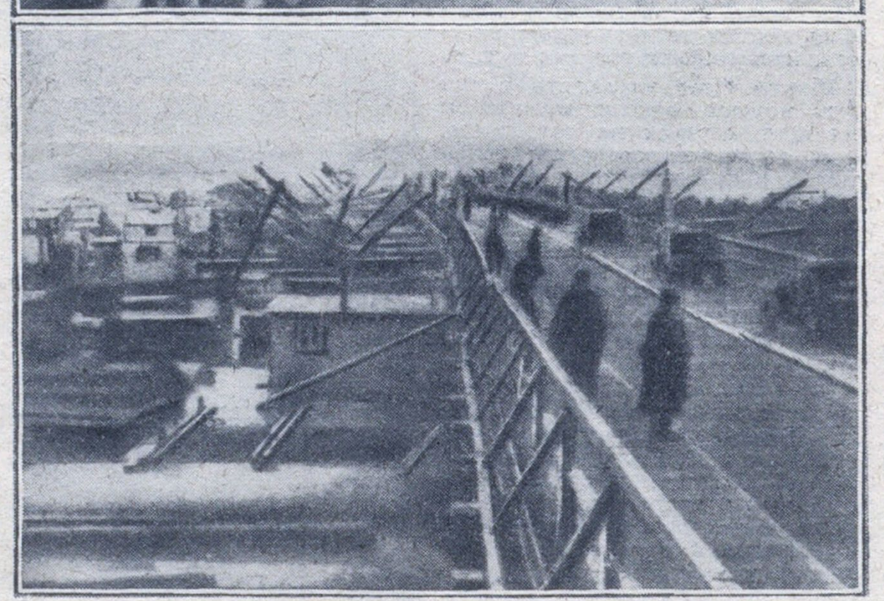
В предвидении серьезных событий на Балканах были начаты и англо-турецкие переговоры. 26 февраля британский министр иностранных дел Антони Иден прибыл в Анкару в сопровождении начальника британского генерального штаба генерала Дилля, генерала Маледи, майора Фергюсона, первого секретаря британского посольства в Каире Майкеля Райта и двух секретарей. Как ни внушительна была эта британская делегация, она, конечно, не была равноценна нескольким дивизиям, и германское командование продолжало свои активные приготовления к отправке войск в Болгарию, что и началось в ночь с 28 февраля на 1 марта, как раз в то время, когда Иден и его свита после переговоров в Анкаре прибыли в Афины.

Германские войска перешли болгарско-румынскую границу на Дунае, у Рущука, Лома и Видина, по понтонным мостам, построенным заблаговременно. Довольно многочисленные и подробные сообщения софийских корреспондентов американского агентства Юнайтед пресс следующим образом рисуют продвижение германских войск по болгарской территории. Германские части, перешедшие Дунай у Лома и Видина, направились через Брака и Софию, вдоль рек Струмы и Места, к греческой границе. Другие германские части, перешедшие Дунай у Рущука, были направлены на Тырново и Пловдив.

В Софии первые сведения о переходе германских войск через Дунай были получены 1 марта, незадолго до полудня. Одновременно над Софией, на большой высоте, было замечено значительное число германских самолетов и среди них несколько транспортных машин. Самолеты кружили над болгарской столицей в течение всей второй половины дня. После полудня в город вступили первые германские части, предшествуемые танками. Движение на улицах было приостановлено. Вечером в Софию вступила германская пехота на грузовиках. В тот же день, вечером, германские войска заняли Варну.

В Софии германские войска заняли ратушу, где расположился штаб генерал-фельдмаршала Листа, командующего германскими войсками. Штаб прибыл в Софию на автомобилях, которые были сверху донизу забрызганы грязью, из чего заключают, что они проделали длинную и трудную дорогу.

Переход через Балканский хребет продолжался в течение пяти часов. От Дуная до Софии войска двигались безостановочно в течение шести часов. Через несколько дней было опубликовано сообщение, что в Северной Греции высадились новые части британских войск.

ГЕРМАНСКИЕ ВОЙСКА В БОЛГАРИИ. На верхнем снимке: германская моторизованная колонна следует по дороге. Машины двигаются в два ряда в одном направлении. Внизу: проход по понтонному мосту через Дунай.

3. МЕЖДУ БАЛКАНСКИМ И РОДОПСКИМ ХРЕБТАМИ

Союзное командование, предпринимая в конце 1918 года наступление на салоникском фронте, избрало для этой цели в качестве главного операционного направления долину Вардара (на территории нынешней Югославии), наиболее доступную по сравнению с долинами рек Струмы или Места. Условия местности в южной Болгарии исключительно тяжелые. Горные хребты достигают здесь высоты 2900 метров. Дорог мало. По направлению к греческой границе ведут всего две железнодорожных линии: одна — по долине реки Струмы, другая — по долине реки Марицы. Шоссейных дорог довольно много, но преимущественно в северной Болгарии. Как указывает обозреватель «Берлинер берзен цейтунг», «наибольшая нужда в дорогах ощущается в южной Болгарии, где мулы и караваны верблюдов заменяют повозки и автомобили». К трудностям транспорта прибавляются еще и разливы рек, вдоль которых проходят важнейшие магистральные дороги с севера на юг. Из южной части Югославии сообщают, например, что в районе Монастыря образовалось огромное озеро в 30 тысяч гектаров, начались оползни, в одном месте завален тоннель, на двух железнодорожных линиях прервано движение. То же самое, видимо, происходит и в соседних болгарских районах, прилегающих не только к югославской, но и к греческой границам.

Долина реки Марицы запирается у стыка турецкой, болгарской и греческой границ турецким Эдирнийским укрепленным районом и греческими укреплениями «линии Метаксаса». Долина реки Места ведет в труднопроходимый район Северной Македонии и так же, как долины реки Струмы, упирается в греческие укрепления в горах.

Повидимому, итальянское наступление в Албании, предпринятое в середине марта, имеет целью приковать силы греков к албанскому театру.

Рельефная карта восточного бассейна Средиземного моря.

ПОД СОЛНЦЕМ ЭРИТРЕИ

Б. Светланов

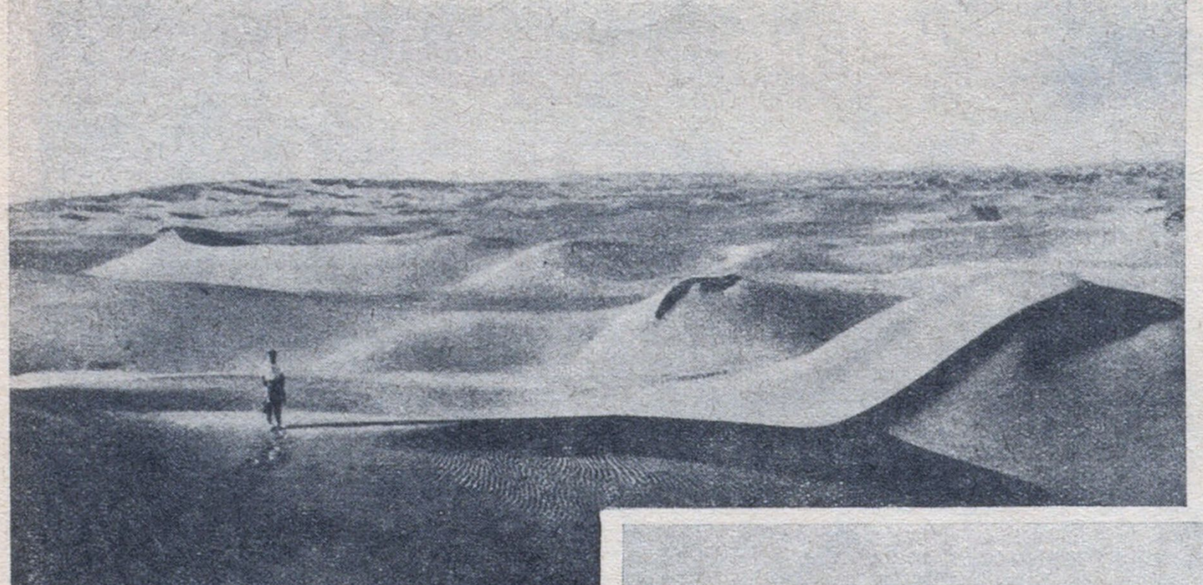
Безмолвие и смерть. Под сводами пещер
Спокойно дремлют львы в тени ущелий мрачных;
Меж тонкоствольных пальм над звоном струн прозрачных
Жираффу стережет голодный взор пантер...
А здесь — ни облачка над синей вышиною,
Здесь солнце страшное свершает мерный круг.
Измученный жарой, зигзагом плавным вдруг
Проскрится боа чешуйчатой спиною...

Леконт де Лиль.

Безмолвие Эритреи — ее солончаковых пустынь и высокогорных плато — нарушено ревом пикирующих бомбардировщиков и залпами зениток. В узких ущельях, на отвесных склонах гор вот уже несколько недель идет сражение между английскими и итальянскими войсками.

Что за страна Эритрея? В чем смысл борьбы за это сравнительно небольшое пространство суши — 118 тысяч квадратных километров?

Треугольником, вытянувшим один из своих углов ввиде длинного щупальца, растянулась Эритрея у западного берега Красного моря. По мере того как путник подымается от основания треугольника к его вершине, он пересекает три зоны, резко отличающиеся одна от другой.

Пустыня южной Эритреи.

Сначала путешественник проходит узкую береговую полосу. «Здесь солнце страшное свершает мерный круг...» Эритрейское побережье, в особенности его южная часть, имеет славу одного из самых жарких мест на земле. В июне, сентябре и октябре даже местные жители—данакильцы— с трудом переносят жару, доходящую в тени до 50 градусов по Цельсию. Между ноябрем и апрелем перепадают дожди, и тогда температура опускается; но даже в эту пору жители наших широт чувствуют себя здесь как рыбы, выброшенные на берег.

Унылая картина предстает взору путешественника. На севере тянутся заросли мимозы, образующие нечто вроде джунглей, или «кхала», как их называют здесь. Странное впечатление производят солончаковые пустыни южной Эритреи. Под палящими лучами африканского солнца солончаки блестят и мерцают словно закованные в лед озера. Струится накаленный воздух, и пустынный ландшафт, зримый сквозь эти горячие струи, кажется нереальным, фантастическим.

Вода здесь ценится дороже всех благ мира. Реки на карте Данакильской пустыни похожи на свернувшихся червячков. Бурные потоки, свергающиеся с гор, не доходят до моря: они теряются в песках. Иногда в «кхорах», как называют здесь пересохшие русла рек, сохраняются лужицы, и тогда здесь можно найти немного мутной воды, да в редких колодцах путника ждет коричневая солоновато-горькая жижа.

...По крутым вьючным тропам или по единственной в Эритрее железной дороге, ведущей из порта Массауа в главный город провинции Асмару и далее на запад до Агордата, путешественник продвигается в глубь страны.

Голую пустыню сменяет полупустынный ландшафт. Здесь земледелец может, потратив, правда, немало труда, добыть немного воды для того, чтобы взрастить кукурузу или «дурра» — местный вид проса. Климат более прохладный. Самое жаркое время года — май, самое дождливое — август.

Но вот тропа подымается еще выше. Редкие клочки кукурузных посевов остались внизу, вместо них склоны гор покрывают рощи маслин и смоковниц. Влаги в этих местах уже вдоволь, жара не так свирепа. В последние годы в этой полосе стали появляться плантации кофе, хлопка и других субтропических растений.

Наконец, на высоте около двух с половиной тысяч метров европеец чувствует себя как дома. Небольшие осадки весной и обильные дожди, которые муссоны приносят сюда с июня по сентябрь, орошают пастбища и зерновые посевы. Эта

Группа данакильцев—коренных жителей Эритреи.

высокогорная часть Эритреи заселена наиболее густо. Именно сюда направлялся основной поток итальянских колонистов. Здесь, на плоскогорье и на западных, более сухих склонах его, итальянцы пытаются взращивать хлопок, апельсины, лимоны и бананы. Местные жители откармливают на тучных, вечнозеленых пастбищах рогатый скот. Однако местного зерна и мяса не может хватить для действующих в этих районах войск. Провиант надо доставлять издалека по труднодоступным путям и тропинкам.

Войска могут передвигаться лишь вдоль речных долин. Здесь проходят основные пути сообщения страны, здесь можно найти и воду. И действительно, военные сводки показывают, что англичане до сих пор продвигались в основном с севера вдоль реки Ансеба на Керен и вдоль реки Барка до Агордата, а с запада — вдоль реки Гаш или Мареб до Арессы, к югу от Асмары. Природа в данном случае оказалась на стороне англичан: направление рек помогает английским войскам продолжать охватывающую операцию. К тому же Эритрейское, или, вернее сказать, Абиссинское, плоскогорье спускается террасами к Судану, откуда ведут свое наступление англо-индийские войска.

Однако, по мере того как британские части продвигаются к плоскогорью, природа начинает благоприятствовать итальянцам. Высокие столовые горы, которые здесь называют «амба», представляют собой идеальные природные доты. Крутые, почти отвесные склоны этих гор недоступны

...Крутые, почти отвесные склоны гор Эритреи недоступны для самых опытных альпийских войск.

В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ

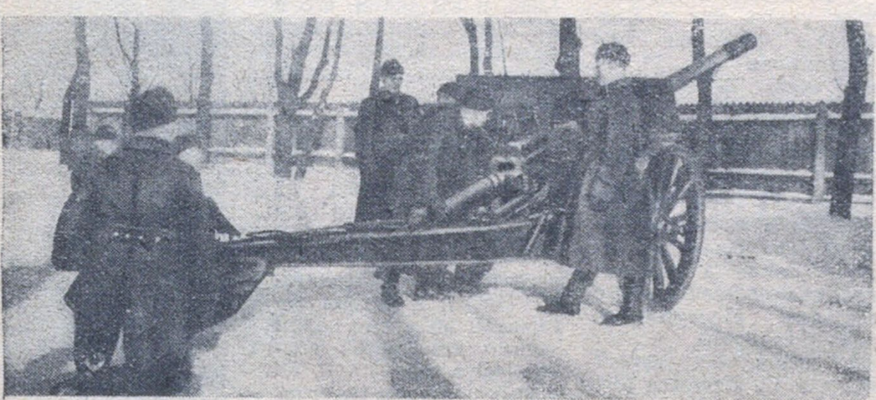
Фотоочерк Николая Вирты

На улицах Риги и других городов Советской Латвии часто встречаются бойцы и командиры со знаками различия Красной Армии, но одетые в форму, непривычную для нашего глаза. Это бойцы и командиры бывшей латвийской армии, влившейся в нашу славную Красную Армию, ставшие защитниками рубежей великой социалистической родины. В одном таком национальном подразделении Красной Армии я побывал в гостях.

Ленинские комнаты, появившиеся в частях нашей Красной Армии давно, здесь — новинка. Группу бойцов я заснял в ленинской комнате. Убрана она необычайно интересно и богато. Тут многочисленные портреты и фотографии, рисующие жизнь Советского Союза и Красной Армии, тексты присяги на русском и латышском языках. Сейчас бойцы и командиры национальных подразделений отдают много времени изучению присяги. Дело не в том, чтобы выучить ее наизусть,— это уже пройденный этап: все бойцы читают наизусть присягу и на русском и на латышском языках. Задача в том, чтобы попутно и в тесной связи с присягой поставить серьезнейшее политическое воспитание бойцов, разъяснить им основы великих идей, вооруженной защитницей которых является Красная Армия. Эту задачу с успехом разрешают политические руководители подразделений национальных частей.

Русский язык, изгоняемый ранее из латышской жизни, занял сейчас в ней по праву принадлежащее ему место рядом с языком латышским. Русский язык преподается бойцам опытными людьми. Этому предмету посвящено много часов и в расписании политико-просветительных мероприятий и в свободное от политических и боевых занятий время. Бойцы и командиры, уже знающие русский язык,— великие охотники до книг русских писателей. К сожалению, книг на русском языке здесь немного.

Большим успехом пользуется «Краткий курс истории ВКП(б)». Двенадцать экземпляров этой книги всегда на руках. Три раза в неделю бывают политзанятия, три раза в неделю — политическая информация. Часто бойцам показывают кинофильмы. Недавно они смотрели «Свердлова», ждут «Суворова» и «Гибель «Орла». Рижский дом Красной Армии приглашает бойцов на концерты, лекции и спектакли.

→ Это генерал-лейтенант Роберт Юрьевич Клявиньш — командующий национальной частью Красной Армии. Он родился в 1885 году в семье крестьянина, получил военное образование, был на фронтах первой империалистической войны, военным атташе в Дании, а после переворота, произведенного Ульманисом в 1934 году, был вынужден уйти в отставку. Во время отставки учился, кончил юридический факультет и работал помощником присяжного поверенного. В июле 1940 года народ призвал генерала Клявиньша в армию.

← В часы боевых занятий. У орудия.

ПОД СОЛНЦЕМ ЭРИТРЕИ

(Перенос со стр. 14)

для самых опытных альпийских войск. Такие укрепленные пункты можно только блокировать.

Но не плодородное плато Эритреи является целью английского наступления: англичан привлекает бесплодная полоса суши, протянувшаяся на 650 миль вдоль Красного моря. Борьба за этот участок пустынной земли, дающий возможность контролировать Баб-эль-Мандебский пролив и караванные пути, ведущие от портов Красного моря в глубь Абиссинии, восходит еще к временам египетских фараонов. В эпоху процветания древнего Египта в нынешней бухте Зула был построен порт Золотой Береники, названный так в честь жены Птолемея III Береники. Отсюда наместники фараона контролировали торговлю в южной части Красного моря.

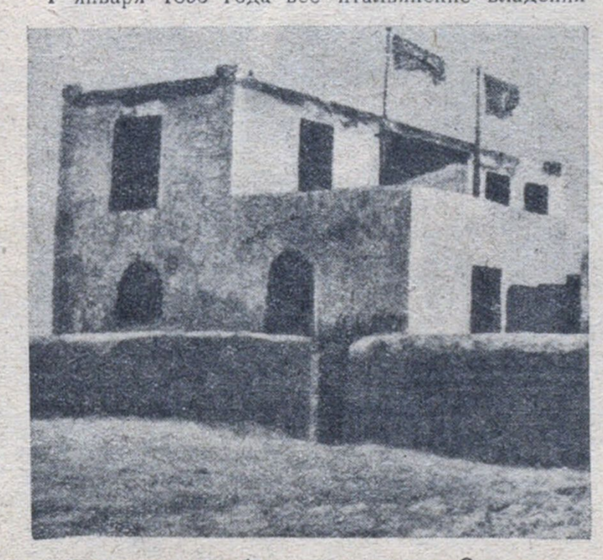
В древности Эритрея составляла часть обширного независимого царства Аксум. «Король королей» Аксума царствовал на побережье Красного моря — от Суакина до Баб-эль-Мандебского пролива. Еще теперь вдоль эритрейских дорог, на высокогорном плато Кохейт, в Токонде, сохранились обелиски, древние памятники той эпохи.

С распадом этого государства и образованием Абиссинского царства судьбы Эритреи связаны с Абиссинией. В XVI веке возобновляется борьба за Эритрею и в первую очередь за ее красноморское побережье. Хозяевами здесь становятся турки, захватившие Массауа, султанат Зула и другие владения мелких царьков на побережье Красного моря.

В 1865 году Массауа и близлежащее побережье были захвачены Египтом. Египетский хедив Измаил проектировал тогда, не без одобрения Англии, соединить порт Массауа железной дорогой с Нилом. Завоевательная деятельность Египта в этой абиссинской провинции продолжалась недолго: в 1875 и 1876 годах египтяне, пытавшиеся расширить свои владения, были разбиты абиссинцами. Египетский гарнизон, правда, удерживал Керен до 1884 года, но к этому времени на горизонте появились уже новые силы, стремившиеся утвердиться на кратчайшем морском пути из Европы в Азию, на Дальний Восток.

Еще в 1870 году итальянская пароходная компания Рубаттино решила купить у султана мелкого султаната Рахейта, что лежит на юге нынешней Эритреи, порт Ассаб. Порт с прилегающей к нему территорией был оценен в 1 тысячу 880 фунтов стерлингов, каковая сумма и была вручена незадачливому султану. Италия сумела использовать трения между великими державами, боровшимися за влияние в Восточной Африке, и не только утвердилась в Ассабе, но и захватила в 1885 году второй порт на красноморском побережье Эритреи — Массауа. Между 1883 и 1888 годами итальянцы принудили султана Аусса уступить Италии данакильское побережье и признать итальянский протекторат над всей территорией, через которую проходили торговые пути из бухты Ассаб в Шоа (Абиссиния).

1 января 1890 года все итальянские владения на побережье Красного моря были объединены в колонию Эритрею, названную так по старому римскому названию Красного моря — «Эритрейское море».

Так выглядят форты на границе Судана и Эритреи.

Таким образом, в руках Италии оказалась территория, на которой можно было организовать базы, во-первых, контролирующие судоходство в южной части Красного моря, а во-вторых, держащие под контролем движение «кораблей пустыни» из Абиссинии и Судана к морю и обратно. Как известно из опыта трех итало-абиссинских войн, значение Эритреи как плацдарма для военных действий против Абиссинии чрезвычайно велико. Постройка новой шоссейной дороги во время последней итало-абиссинской войны из Массауа через Асмару на Аддис-Абебу сыграла в этом отношении значительную роль. Ныне этой дорогой хотят воспользоваться англичане.

Борьба за Красное море определяется значением его для обеих воюющих сторон. Через него проходят важнейшие морские коммуникации, связывающие британскую метрополию кратчайшим путем с ее дальневосточными владениями и Италию с ее колониями в Восточной Африке.

Чтобы использовать потенциальные возможности Эритреи для контроля над Красным морем, Италия с 1936 года начала расширять и укреплять базу в Массауа. Перед войной в порту Массауа, по сообщениям иностранной печати, были сосредоточены небольшое соединение эсминцев, две флотилии торпедных катеров и 12 подводных лодок. Кроме того в Массауа была оборудована база гидросамолетов.

Наряду с укреплением Массауа итальянцы построили сильную военно-морскую и авиационную базу в порту Ассаб, который находится всего в 80 километрах от острова Перим, командующего над входом в Красное море. По мысли итальянцев, база Ассаб должна была свести на-нет значение британской военно-морской базы Аден. Однако Италии не удалось к началу войны закончить строительство этой базы. Кроме того сказался значительный перевес английского флота над итальянским. В результате Ассаб не сыграл той роли, которая ему отводилась в планах итальянского генерального штаба.

Концерт

Жители городов, областей и районов, расположенных далеко от Москвы, жители Заполярного круга, далекой Камчатки, полярники, несущие вахту на Севере, знают наших лучших, любимых артистов, работников оперного, балетного, эстрадного и других видов искусства главным образом по радио. Поэтому кинофильмы-концерты Ленфильма имеют всегда громадный успех. Миллионы людей могут не только слышать, но и видеть своих любимцев.

Нам казалось интересным узнать, как в Ленфильме работают над «Концертом № 3». И вот наши фоторепортеры Я. Халип и В. Микоша запечатлели несколько рабочих моментов. Мы видим (1-е фото вверху) артистку Оппенгейм в опере «Риголетто» во время исполнения танца в кабачке, где она встречается с герцогом Мантуанским, роль которого играет заслуженный артист РСФСР С. Лемешев (2-е фото).

А кто этот моряк? Это народный артист СССР М. Михайлов. Он еще ни разу не снимался в кино, и мы видим его в костюме шотландского матроса исполняющим «Застольную песню» Бетховена.

Всем артистам эта работа, видимо, очень нравится, судя по веселому выражению их лиц на фото, где Лемешев показывает Михайлову, Оппенгейм, засл. артисту-оператору А. Кальцатому (слева) и другим товарищам по работе кадры только что снятой сцены (фото внизу).

Работу студии возглавляет художественный руководитель Ф. Эрмлер (фото вверху справа).

Литературные новинки

РОДИНА

«Рассказы» С. Диковского, выпущенные «Советским писателем» в 1940 году, превосходно раскрывают тему патриотического единства советских людей.

Самое крупное произведение в сборнике С. Диковского — «Патриоты» — отлично показывает особенности советского патриотизма.

Пограничник Корж гибнет в неравной борьбе, от-

Сергей Диковский.

стаивая сопку на границе от большого отряда японских солдат, предводительствуемых офицером-авантюристом. Целая рота не могла заставить Коржа отступить.

Любовь к родине, высокое сознание долга, могучее патриотическое чувство во много раз увеличивают силы человека.

Несколько рассказов, написанных с блеском, с исключительным литературным мастерством, повествуют о борьбе советского пограничного катера «Смелый» с японскими хищниками на море. Тема этих рассказов — все та же преданная, беззаветная любовь к родине. Писатель нигде не называет этого чувства, ни разу он не декламирует о нем, но оно звучит с большой поэтической силой в самом поведении, в действиях, ощущениях и мыслях персонажей.

Любовь к родине и к ее людям сделали писателя ненасытным в своем любопытстве. Едва возвратившись из одной поездки, он бывал увлечен планами новых путешествий. Молодость не помешала ему проявиться как писателю большого опыта и глубоких жизненных наблюдений.

Книга Диковского—сборник произведений о советских людях, неутомимых в труде, бесстрашных и выносливых в бою.

Герои этой книги дышат настоящим, живительным воздухом своей страны. Родина, ее великие идеи, ее заветные цели вдохновляют их в труде и в борьбе, множат их силы, движут их мыслями, чувствами и поступками.

А. ЭРЛИХ

«СЛЕДЫ НА СНЕГУ»

Владимир Лифшиц—один из наиболее интересных молодых поэтов Ленинграда. Свежие стихи его привлекали к себе внимание и раньше, когда поэт не ставил еще перед собой сложных задач. Сила его таланта обнаружилась несравненно полнее в поэме «Следы на снегу» [1], посвященной глубокой патриотической теме.

Герои поэмы — три комсомольца, участники борьбы с финской белогвардейщиной. Алексей Иванов, Моисей Мовшензон и Петр Колосевич, выполняя задание командования, забираются в тыл к врагу и добывают необходимые сведения. На обратном пути они попадают под обстрел. Их окружают со всех сторон. Моисей тяжело ранен.

«Нет, смерть в бою
приемлемее плена!..
Один лежит,
а два других —
с колена —
винтовки в сторону,—
гранаты шлют врагу.
И взрывы полыхают на
снегу.
И черный дым
в кусты плывет степенно...»

Уходя от врагов, Петр и Алексей не оставляют раненого Моисея. Они бережно переносят его в укрытое место. Моисей умирает на руках своих товарищей.

Война окончена. Алексей навещает старую мать убитого товарища.

Она сразу узнает его, о нем так часто писал ей сын. Алексей видит книги своего погибшего друга, его рабочий стол, его вылинявший пионерский галстук. Старушка просит Алексея поселиться у нее. И Алексей остается...

О горе матери, о страданиях Вари, невесты Моисея, написано скупо, но горе и страдания выражены вполне ощутимо. И все же поэма проникнута духом высокого оптимизма.

Стремительное движение сюжета, богатство деталей, живой, современный язык позволяют говорить о поэме Владимира Лифшица, как о значительном художественном произведении.

Поэт посвятил свою поэму лыжникам-добровольцам, героически защищавшим безопасность Ленинграда зимой 1940 года.

М. ГОЛЬДБЕРГ

[1] См. № 1 журнала «Литературный современник» за 1941 год.

«СОЛДАТЫ РЕВОЛЮЦИИ»

Так озаглавлена вторая книга трилогии Вас. Гроссмана «Степан Кольчугин», напечатанная в № 11—12 журнала «Знамя» за 1940 год.

Роман Вас. Гроссмана — одно из наиболее крупных произведений советской литературы за последние годы. Правдиво, с большой художественной силой писатель рассказывает о детстве и юности рабочего Степана Кольчугина, о формировании характера того замечательного поколения рабочих, из которого вербовались кадры большевистской партии в последние предвоенные годы и годы первой империалистической войны и которое шло в первых колоннах Октябрьского штурма капитализма, героически сражалось и побеждало в эпоху гражданской войны.

Вас. Гроссман проникновенно и с подлинной любовью к своим героям создает образы Кольчугина и его матери, старого горнового Мьяты, большевиков-подпольщиков Бахмутского и Звонкова, рабочих и работниц. Выразительно показаны прислужники капиталистов—инженер Воловик и мастер Абрам Ксенофонтович.

В заводском поселке живет и семья врача-либерала Кравченко. Сын его студент Сергей Кравченко случайно соприкасается с подпольной работой большевиков. Жандармы арестуют его по одному делу с Кольчугиным. Студент после девятимесячного заключения был освобожден, а Кольчугин приговорен к каторжным работам.

Вторая книга трилогии вводит читателя в атмосферу первых лет империалистической войны 1914—1918 годов. Сергей Кравченко — вольноопределяющийся царской армии. Вас. Гроссман воспроизводит картину провинциальной жизни интеллигентской среды в дореволюционные годы, дает

Василий Гроссман.

реалистическую характеристику различных слоев офицерства. Но ярче всего изображены окопная жизнь солдат, их антивоенные настроения. В тягчайших условиях, в атмосфере постоянных преследований и слежки ведут работу большевики Бахмутский и Звонков, организуя сознание солдатских масс, подготавливая превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Писателю удалось раскрыть внутреннюю гнилость царского строя, политические разногласия в кругах империалистской буржуазии и высшего генералитета. Центральный образ этой части романа — Сергей Кравченко. Вас. Гроссман показывает рост сознания молодого человека из интеллигенции, вступившего в жизнь в момент величайшей социальной катастрофы. Сергей пытается разобраться в окружающем. Он тянется к революции больше чувствами чем разумом.

Сдержанными, но выразительными художественными средствами показана в последних главах книги жизнь Кольчугина на царской каторге. Некоторые из этих страниц потрясают картинами каторжных нравов. Образ Кольчугина, полный высокой моральной чистоты, революционной страсти и воли, оставаясь глубоко реалистическим, приобретает в этой части романа характер символа — это рабочий авангард, не отступающий перед жестокими испытаниями борьбы, готовый на всё во имя неизбежной в будущем победы. Жаль только, что в этих главах писатель, беглыми чертами рисуя другого каторжанина, Кагайдаковского, отступает от необходимой идейной четкости: чуждое большевистскому духу «революционное» вспышкопускательство Кагайдаковского отнюдь не заслуживает теплого изображения. Вся эмоциональная атмосфера вокруг этого персонажа неправильно организует сознание читателя, особенно молодого. Конфликт между «левой» фразой и революционным реализмом разрешен здесь писателем при помощи искусственного сюжетного хода, в противоречии с правдой жизни.

Есть в «Солдатах революции» и другие недостатки. Авторское размышление в конце XXVII главы объективно приводит к мысли о неуправляемости войны и т. п. Но эти недостатки вполне устранимы в последующих изданиях и не могут изменить общей оценки романа. Книга талантливого писателя с интересом и пользой будет прочитана советским читателем, который знает уже первую книгу «Степана Кольчугина» и любит его героев.

Л. СУБОЦКИЙ

Искусство

Народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко беседует с артистами МХАТ о постановке «Гамлета».

Фото А. Горнштейна

«ГАМЛЕТ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

«Гамлет» впервые появился на русской сцене в 1750 году в переделке Сумарокова. Сумароков внес в текст шекспировской трагедии целый ряд изменений, исказивших «Гамлета» до неузнаваемости. Принц Гамлет не погибает, а остается в живых; Клавдий — не брат короля, а просто один из придворных; ряд сцен был опущен, другие — написаны заново. Сам Сумароков откровенно писал о своей переделке: «Гамлет мой, кроме монолога в окончании третьего действия и Клавдиева на колени падения, на Шакеспирову трагедию едва-едва походит».

Но вольности, допущенные Сумароковым, привели к неожиданным результатам. Первое представление этого «Гамлета» оказалось и последним. Гамлет, оставшийся у Сумарокова в живых, слишком напоминал зрителям цесаревича Павла, ненавидевшего императрицу, королева—самое Екатерину II, убитый король — Петра III, погибшего от руки подосланных ею убийц, а Клавдий, переделанный Сумароковым в придворного,— знаменитого фаворита императрицы Григория Орлова.

Эти опасные совпадения надолго закрыли «Гамлету» путь к русским зрителям. В 1791 году одной немецкой труппе, пожелавшей поставить «Гамлета», было отказано в разрешении. Когда же «Гамлет» появился, наконец, и шел с большим успехом, Фаддей Булгарин объяснял успех этой трагедии тем, что она **«по особенному стечению обстоятельств** сделалась у нас столь же народной пьесой, как у англичан». Это, несомненно, намек на ряд цареубийств в династии Романовых, на отношения Екатерины и Павла, а затем—Павла и Александра I.

В начале XIX века «Гамлет» ставился в переводе С. Висковатого, о недостатках перевода свидетельствует любопытное письмо юного М. Ю. Лермонтова к М. А. Шан-Гирей.

Первым высококачественным переводом трагедии на русский язык был «Гамлет» Кроненберга, появившийся в середине сороковых годов и доныне еще сохраняющий свое значение.

После Кроненберга «Гамлета» переводили на русский язык неоднократно. Лучшие «Гамлеты» советской эпохи А. Радловой и М. Лозинского, а также замечательный новый перевод, сделанный поэтом Б. Пастернаком и принятый сейчас к постановке в Московском Художественном театре.

Готовящаяся постановка «Гамлета» в МХАТ—вторая по счету. Впервые Художественный театр ставил «Гамлета» в 1912 году в сугубо условной манере. Декорации были заменены специальными ширмами, обтянутыми простым некрашеным холстом, а в торжественных сценах — оклеенными позолоченной бумагой. «Мы хотели,— писал впоследствии К. С. Станиславский,— сделать постановку наиболее простой, скромной... И фантазии, и простоты было у нас чрезвычайно много, но постановка оказалась необычайно роскошной, величавой, эффектной до того, что красота ее била в глаза и лезла вперед, заслоняя своим великолепием артистов».

По словам В. Г. Сахновского, который совместно с В. И. Немировичем-Данченко ставит «Гамлета» в МХАТ СССР имени Горького, театр решает трагедию Шекспира как пьесу на современную тему.

— «Мужественная простота», которая, по выражению В. И. Немировича-Данченко, является совершенно обязательной для советского актера при отображении любой драматургической коллизии, является ведущей идеей в нашей работе.

Роль Гамлета в Художественном театре репетирует Б. Ливанов, роль Офелии— И. Гошева и А. Степанова.

К. РУДНИЦКИЙ

«ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ»

«О прошлых днях, о первом наступленье,
О тех, кто шел в передовом ряду,
Споет о нас другое поколенье,
Споют о нас в сороковом году».

Так поют комсомольцы девятнадцатого года в новой пьесе Михаила Светлова «20 лет спустя». Тема пьесы—неразрывность поколений, выросших за годы революции.

Все, что характеризует Светлова-поэта: большая искренность, настоящий лиризм, юмор, иногда немножко грустный,— все это остается характерным для Светлова-драматурга. Можно сказать, что Светлов-драматург — это тот же Светлов-поэт, тонкий и умный, который пишет «поэму в лицах» — «Сказку» — или «драматическую поэму» (так ее назвал сам автор) — «20 лет спустя». Благородным юношеским романтизмом проникнуто каждое слово в этих пьесах.

Премьеру «20 лет спустя» в Московском Государственном театре для детей, уже зарекомендовавшем себя постановкой «Сказки», ждали с особенным интересом.

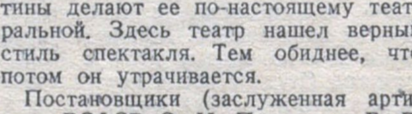
В новой работе театра есть ряд удачных картин (разговор с будущим поколением, эпизод в типографии).

Особенно интересно сделана сцена в тюрьме. Комсомольцу Сашке, арестованному белыми, страстно мечтающему о свободе, являются во сне его любимые герои: Д'Артаньян со своими товарищами. Потрясая шпагами, они горячо обсуждают возможности побега. На мгновение герои Дюма принимают облик сашкиных друзей—комсомольцев. Потом видение исчезает, и Сашка вновь один, со связанными руками, на тюремной скамье...

Михаил Светлов.

Сцена из 3-го акта пьесы «Двадцать лет спустя». Слева направо: Дуня—Л. Звягина, Моисей — М. Петров, Тося — А. Кудрявцева, Коля — А. Иноземцев, Берта Кузьминична — М. Казакова, Яков — Н. Салант, Валя — А. Нестерова.

Фото Г. Аргиропуло

Условность и романтика этой картины делают ее по-настоящему театральной. Здесь театр нашел верный стиль спектакля. Тем обиднее, что потом он утрачивается.

Постановщики (заслуженная артистка РСФСР О. И. Пыжова и Б. В. Бибиков) пошли по пути слишком «вещественного» реализма. Поэтический замысел автора, требующий такта и строгости в воплощении, скован во многих эпизодах излишним количеством бутафории, ненужной «добросовестностью» в деталях.

П. МАРКОВИЧ

ЛИДИЯ РУСЛАНОВА

Среди мастеров советской эстрады одно из виднейших мест принадлежит исполнительнице русских народных песен Лидии Андреевне Руслановой.

У Л. А. Руслановой сильный голос красивого тембра. Ее исполнению свойственны мягкость и задушевность, особенная драматическая выразительность. Крестьянка по происхождению, работница по своей первой профессии (полировщица по стали), она любит и хорошо знает песни народа, в которых черпает материал для творчества.

РЕЖИССЕР «БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО»

Игорь Савченко.

Игорь Савченко пришел в кино от театра и не сразу нашел себя в новом искусстве. Его первые фильмы — «Гармонь» и «Случайная встреча» — были лиричны, свежи. Однако существенно нового в искусство кино они не вносили. В следующей работе Савченко обратился к жизни своего народа, стал черпать вдохновение из истоков украинского народного искусства — и широкие горизонты открылись перед художником.

Так, мы впервые услышали в фильмах Савченко украинскую «думу». Это

Заслуженный артист республики Н. Мордвинов в роли Богдана Хмельницкого.

была «Дума про козака Голоту», именем которой назван фильм о юных героях гражданской войны Сашко и Жигане. Бунтарские слова, сложенные в песню предками с лихими чубами на головах, зазвучали революционным призывом, вдохновляя потомков на решительную схватку с врагом.

В фильме «Богдан Хмельницкий» (сценарий А. Корнейчука) вновь прозвучала украинская «дума». И вновь режиссер превратил народную песню в движущую силу сюжета и в поэтических образах передал, как поднимала она народ на борьбу с заклятыми врагами.

Про украинскую «думу» говорят, что ее нельзя ни петь, ни рассказывать. В фильме артист А. Хвыля нашел утерянную в веках манеру исполнения. Он как бы рассказывает «думу» в пении. Ту же правду искусства режиссер нашел для всего фильма, передав исторические факты в поэтической форме.

Великий украинский народ предстает на экране во всей своей богатырской силе, в ореоле вольнолюбия и легендарной отваги. Это герой освободительной войны украинского народа, гроза шляхты — пламенный патриот Богдан Хмельницкий. «Скоро день настанет, соединится брат с братом, и не будет силы той, чтоб нас сломила!» — так говорил он о кровном родстве и заветной дружбе украинского и русского народов... Это козак Тур, сложивший свою седую голову за то, чтобы его собратья победили в бою... Это безыменный запорожец и его диты, привязанные к столбам на «дороге смерти». «Плюйте, диты! — кричит козак. — Плюйте поганым ляхам в очи! Смейтесь, диты! Смейтесь над ляхами!» И хохот внезапно поднимается на столбах, превращенных в пылающие факелы... Это богатырь Шайтан, врывающийся в замок Потоцкого с двухпудовой смертоносной довбней... Это тысячи лыцарей, разбивших наголову многочисленную польскую армию.

Панораму событий трехсотлетней давности, неподдельные чувства народа режиссер перенес на экран, бережно сохранив колорит эпохи.

Режиссеру удалось органически спаять в фильме искусство композитора, оператора, художника, актеров, с одинаковой силой передающих пафос героических дел и обаяние украинского юмора.

Фильм «Богдан Хмельницкий» — от заглавных титров до заключительных слов героя—отличается единством стиля, четким, выверенным ритмом.

Игорь Савченко полон новых творческих планов. Они связаны с изображением прошлого и настоящего украинского народа. Он вновь вернется к одному из героев «Богдана Хмельницкого» — к отважному Богуну — и посвятит ему свой фильм. Одновременно молодой режиссер будет работать над картиной о сегодняшнем дне украинских колхозников. Сценарий этого фильма пишет А. Корнейчук. Творческое содружество двух талантливых художников продолжается...

И. РУСАНОВ

П. ЛИСИЦИАН

Солист ГАБТ СССР, заслуженный артист Армянской ССР П. Г. Лисициан готовится в настоящее время к выступлению в «Пиковой даме» П. И. Чайковского в роли Елецкого.

Концертный репертуар П. Г. Лисициана недавно пополнился циклом романсов Мясковского на слова С. Щипачева.

Искусство

«ЛЕЙЛА И МЕДЖНУН»

«Лейла и Меджнун» — одна из пяти поэм великого Алишера Навои, родоначальника узбекской литературы. Тема этой бессмертной поэмы — всепобеждающая сила человеческой любви. По мотивам поэмы Навои композиторы Глиэр и Садыков написали оперу, которая идет на сцене Узбекского Государственного театра оперы и балета в Ташкенте. На снимке: Лейла (народная артистка СССР Халима Насырова) и Меджнун (артист К. Сыдыков).

Фото М. Пенсона.

«У окна». Париж. 90-е годы.

«Последний снег». 1879 год.

Портрет Т. С. Любатович. Остенде. 90-е годы.

НА ВЫСТАВКЕ К. А. КОРОВИНА

Впервые за много лет открылась в столице, в залах Московского союза советских художников, выставка картин Константина Алексеевича Коровина.

Москвичи проявляют большой интерес к выставке. Творчество одного из своеобразнейших русских художников, испытавшего сильное влияние импрессионизма, раскрывается на выставке в целой гамме тонко исполненных пейзажей и портретов.

Картины для выставки предоставили из своих коллекций художники, писатели, актеры, научные работники.

СИВЕР.

ЗА РУБЕЖОМ

НА ЮГЕ ФРАНЦИИ

Корреспондент швейцарской газеты «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает:

«Стоит ненастье, и парижане, бежавшие сюда, на Лазурный берег, от холода и нетопленных квартир на севере, замерзают в домах с тонкими стенами, без двойных рам. Люди мерзнут оттого, что плохо питаются.

Все стало плохо, даже климат испортился. Солнце светит редко, земля, недостаточно обработанная во время войны, дает мало овощей, рыба проскальзывает сквозь дырявые сети. Во Франции начинается «брюквенная зима», как в Германии 1917 года, и так же, как в те годы в Германии, здесь свирепствует грипп.

Главное содержание жизни — бесконечные очереди. Люди встречаются только, чтобы обмениваться продовольственными карточками. Любимой женщине вместо цветов приносят вермишель; посетителям парикмахерской предлагают купить масло; у часовщика в сейфе хранится бараний бок; школьница из деревни угощает свою учительницу яйцами; предприимчивые хозяйки вяжут приказчику из мясной лавки шерстяные кашне. В гастрономическом магазине покупатель ведет таинственные переговоры с хозяином — очевидно, дело пахнет стаканом мармелада, кусочком телятины или баночкой томатного сока.

О том, как велика нужда, лучше всего узнаешь, когда пытаешься что-нибудь купить. Нет самого необходимого: зубных щеток, иголок, бритвенных лезвий, туфель, лент для пишущей машинки, теплых рубашек, медикаментов, подвязок для чулок, кожи для подметок,— словом, нет ничего. Но население не падает духом. Наоборот, оно теснее объединяется под знаком нужды.

Три месяца назад картина была совсем иная. Люди в очередях нервничали. Человек, пытавшийся пролезть без очереди, вызывал бурю негодования. Газеты распространяли клеветнические вымыслы об иностранцах. На улице люди враждебно оборачивались, услышав чужую речь. Витрины магазинов, принадлежащих иностранцам, часто разбивались.

Люди теперь более внимательно присматриваются к положению в собственной стране. Женщины узнали, что значит стоять в очереди. Никто не удивляется отсутствию многих продуктов и вещей. Нужда и лишения становятся привычными. Французы снова показывают, что они умеют не только хорошо поесть, но и голодать, как это было в 1870 году. Однако не надо думать, что так может продолжаться бесконечно. Приближается настоящий голод. До следующего урожая далеко; на карту поставлена судьба миллионов».

ГЕРМАНСКИЕ ЛЕТЧИКИ НАД ЛИВИЕЙ

Военный корреспондент рассказывает в газете «Берлинер берзенцейтунг» о полете германских пикирующих бомбардировщиков из Сицилии в Ливийскую пустыню через Средиземное море:

«Под нами, куда ни кинешь взгляд, только одна вода. За морем сразу начинается пустыня, и с нашей высоты, кроме песка и дюн, мы ничего не видим. Уединение, глушь. Узкая белая, пыльная дорога показывает путь к нашему первому месту посадки на африканской земле. Промежуточная посадка среди пустыни. Приземляется первая машина. Белый песок всюду: в ушах, в глазах, даже во рту... Яркое солнце слепит глаза.

Командир звена велит торопиться, так как приближается песчаная буря. Первая машина поднимается в воздух в тот момент, когда стена желтого тумана уже надвигается на площадку. Последние самолеты ныряют в песчаные тучи. Оставив бурю под собой, мы направляемся на восток, ориентируясь на побережье.

На большой высоте гнетущая жара спадает. Радио сообщает что цель достигнута. Командир дает приказ к атаке. Под нами — несколько продолговатых строений, которые, как во всех африканских поселениях, образуют прямоугольник. По донесениям разведчиков, мы знаем, что здесь расположилась австралийская бронечасть, которая собирается двигаться на запад. Вслед за машиной командира звена одной из первых пикирует наша машина.

После второй атаки, во время которой наши машины стреляли из пулеметов по артиллерийской позиции, мы легли на обратный курс. Самолеты идут низко над бесконечной дорогой, построенной итальянцами вдоль ливийского побережья. Дорога носит следы боев: перевернутые машины, воронки от бомб и разрушенные небольшие мосты. Когда мы садимся на одном из аэродромов, воздух невыносимо душен и жарок и мы снова глотаем пыль и песок».

Пленные итальянцы в лагере для военнопленных в Албании.

ДРЕВНОСТИ РИМА В «ЧЕХЛАХ»

Итальянская печать приводит сведения о мероприятиях, проведенных в Италии для охраны произведений искусства и памятников старины. После вступления Италии в войну много произведений живописи и скульптуры было перенесено в специальные убежища, находящиеся вдали от населенных пунктов.

Из римского «антиквариума» вывезено 247 больших ящиков с ценными произведениями искусства, в том числе 2476 гравюр на меди (среди них знаменитая коллекция Пиранези). Другие художественные ценности остались на своих местах, но они защищены специальными приспособлениями.

Во всех итальянских городах приняты меры для защиты монументальных сооружений. В Риме для защиты одной лишь арки Константина потребовалось 55 тысяч мешков с землей и 250 кубических метров леса. Для охраны Палатина, Римского форума, дворцов Августина и Флавия, храма и могилы Ромула, Храма Весталок, Алтаря цезаря, памятника Марка Аврелия и других античных сооружений было использовано 100 тысяч мешков с землей и 3800 квадратных метров просмоленного картона.

Мозаика защищена специальными несгораемыми перекрытиями ввиде тонких листов алюминия, наклеенных при помощи специального клея с примесью кварцов и силиката.

МОТОРИЗОВАННЫЙ ДИВИЗИОННЫЙ ПОП

Сейчас, когда армия США увеличивается и оснащается всеми современными видами вооружения, не забыли и об армейском духовенстве. Оно тоже подверглось моторизации! Согласно недавнему распоряжению военного департамента в Вашингтоне, как сообщает «Нейе цюрхер цейтунг», каждому «дивизионному проповеднику» придается большой грузовик с прицепом «для устройства религиозных собраний и богослужений». На «вооружении» дивизионного попа полный набор инвентаря и оборудования для отправления как католической, так и лютеранской службы, запас молитвенников, псалтырей, библий, венков и образков.

Размах, как говорится, поистине американский!

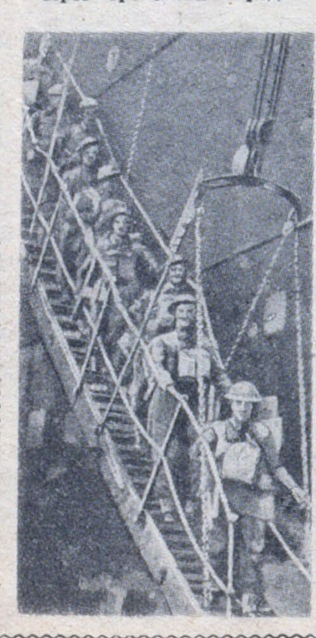
СТАТИСТИКА РАССЕЯННОСТИ

В Швейцарии существует организация «Секуритас» («Безопасность»), занятая наведением порядка на улицах и в общественных местах. По сообщению «Нейе цюрхер цейтунг», в отчете этой организации за 1940 год содержатся цифры, свидетельствующие о человеческой рассеянности, небрежности и забывчивости.

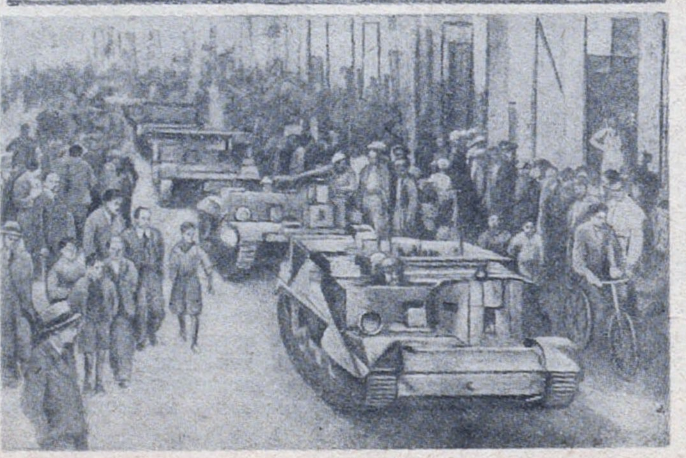
В одном только Цюрихе были зарегистрированы 102 тысячи случаев, когда люди забывали затворить калитки, ворота, наружные и внутренние двери, окна, решотки, ставни, витрины и т. д. Было обнаружено 405 кассовых шкафов с открытыми ящиками, 438 бензиновых и нефтяных колонок, брошенных на ночь с незавинченными кранами.

Более 37 тысяч раз сторожам пришлось тушить оставленное на ночь освещение, выключать 1500 забытых электроприборов и моторов и закрыть 1200 водопроводных кранов, из которых лилась вода. Зарегистрировано несколько сот открытых газовых кранов в местах, где из-за этой неосторожности мог возникнуть пожар. Наконец, было поймано 600 лошадей, которых забыли стреножить.

АНГЛИЙСКИЕ ВОЙСКА В ГРЕЦИИ. В ряде пунктов на греческой территории высадились английские воинские части. На снимках: слева — английские солдаты высаживаются с транспорта в греческом порту. Справа вверху: отряд летчиков, прибывший в Грецию. Внизу: английская мотомехколонна проходит через греческий город.

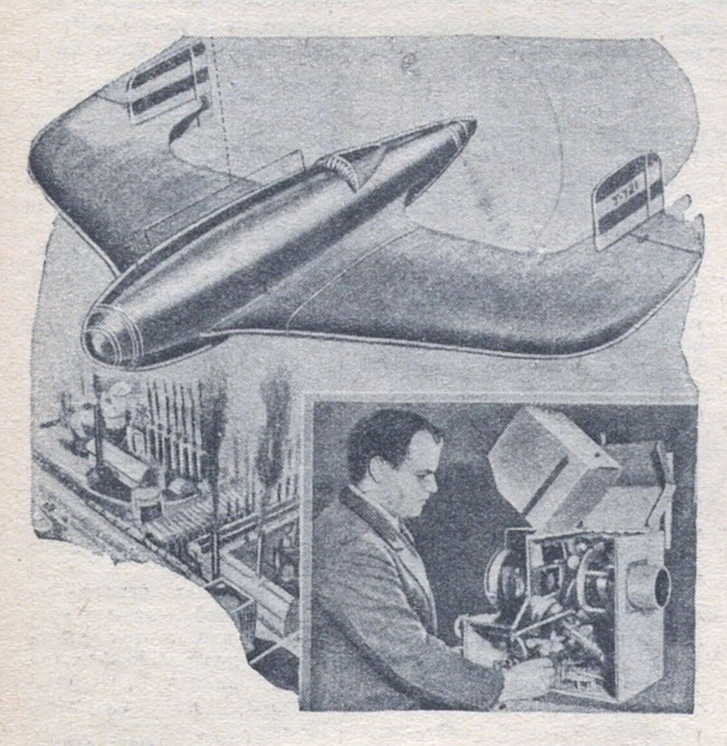

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА

Известный американский специалист по телевидению Ли-де-Форест разработал проект торпедоносца, управляемого по радио. Торпедоносец, оборудованный телевизионным передатчиком, должен передавать экипажу управляющего самолета все то, что он видит под собой. Управляющий самолет может лететь на расстоянии 16 километров от управляемых им по радио торпедоносцев.

Как только воздушная торпеда или торпедоносец появляется над целью, наблюдатель сейчас же видит эту цель на экране своего телевизора и вводит торпедоносец в пикирование. Последний с максимальной точностью сбрасывает торпеды или бомбы на цель.

Результаты бомбежки также будут хорошо видны на экране телевизора управляющего самолета.

Благодаря применению частотной модуляции радиосигналы, посылаемые управляющим самолетом, не смогут искажаться или «забиваться» противником.

Другим вариантом является управляемый по радио «телеразведчик». Снизившись над расположением противника, он успеет передать по телевизионному аппарату достаточно ценные сведения, прежде чем будет сбит зенитной артиллерией.

СТАНОК-ГИГАНТ

В Германии фирмой Шисс выпущен гигантский карусельный станок, который является самым большим металлообрабатывающим станком в мире.

На новом карусельном станке можно обрабатывать изделия диаметром до 25 метров и высотой до 6 метров.

Планшайба — вращающаяся горизонтальная круглая платформа, на которой укрепляется обрабатываемое изделие,— состоит из двух концентрических секций: сердечника и наружного кольца. При обработке изделий меньших диаметров в действие приводится лишь внутренний сердечник диаметром в 8,75 метра.

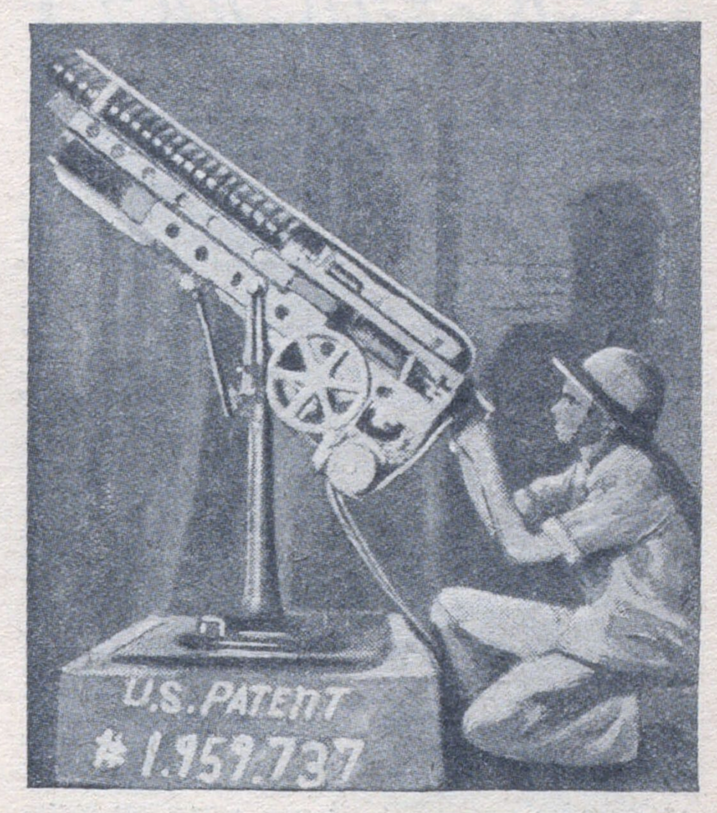
Привод станка осуществляется с помощью двух моторов, мощностью по 200 лошадиных сил каждый.

На пульте управления, помимо многочисленных кнопок управления, установлены счетчик числа оборотов планшайбы, амперметр, электрический дистанционный термометр, который указывает температуру ходовых поверхностей планшайбы, и, наконец, приборы световой и акустической сигнализации, которые предупреждают обслуживающий персонал, если в какой-либо части станка режим работы отклоняется от нормы.

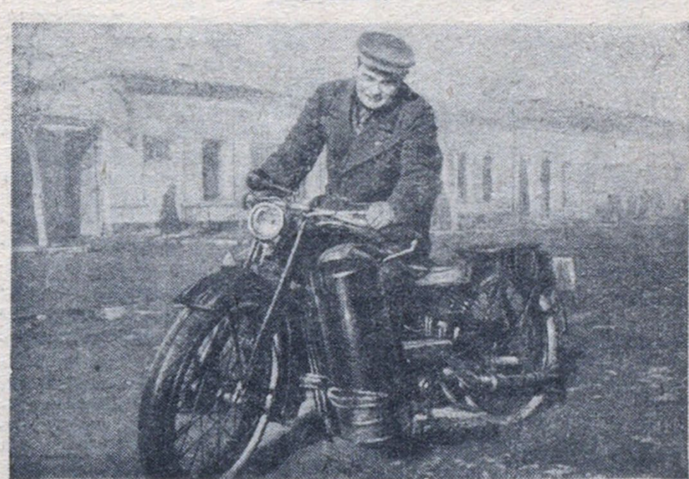
Станок весит 1850 тысяч килограммов.

ГАЗОГЕНЕРАТОРНЫЙ МОТОЦИКЛЕТ

Тов. Родзиховский В. А. (Симферополь) сконструировал газогенератор для мотоцикла, работающий на древесном угле.

Испытание электрического пулемета, выпущенного в США.

На снимке: В. А. Родзиховский на своем мотоцикле.

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

(Перенос со стр. 8)

Оказалось, что если есть воля к борьбе, если есть вера в победу,— можно подниматься против любой силы.

Маленькая горсточка — триста сотрудников СПУ — парализовала покушение правительства на рабочие организации, на профессиональные союзы.

Но если сотрудники сделали все, что могли, нельзя сказать того же о правлении. Так же трусливо и нерешительно, как вначале, оно вело себя и дальше. Прежде всего выяснилось, что между правлением и представителями правительства заключено какое-то тайное соглашение. Правление приняло условие, что я и Яська не будем больше работать в союзе.

Бешенство правительства обрушилось главным образом на меня. Премьер-министр генерал Складковский заявил, что он никогда не простит мне двух вещей: написанной мной книги «Родина» и забастовки СПУ, которая, по его мнению, «потрясла государство».

Для меня вновь начался хорошо знакомый мне период безработицы, и такой безработицы, когда нет ни одной двери, от которой не уходишь с отказом.

Эта безработица продолжалась до конца, то есть до самой войны. Это не значит, однако, что я не имела работы: я была все время страшно занята, только мои занятия не давали мне никаких заработков.

С момента приезда в Варшаву я завязала связи с коммунистической партией и с Мопром.

Началась лихорадочная работа. Кампании следовали одна за другой.

Большая борьба шла за амнистию: мы требовали освобождения политических заключенных из переполненных ими тюрем. Я выступала на митингах, писала статьи.

Едва кончилась борьба за амнистию, частично увенчавшаяся нашей победой, как началась работа по созыву Брюссельского международного конгресса мира. Опять статьи, собрания, митинги, сбор подписей по всей стране.

Потом работа в издательствах: я сотрудничала в редакциях нескольких газет, которые главной своей задачей ставили объединение всех сил, враждебных реакции. Когда полиция закрывала одну газету, мы создавали другую.

Кроме того надо было заботиться о заключенных, находившихся в тюрьмах, и об их семьях, вести кампанию протеста против порядков в концентрационном лагере в «Березе Картусской», бороться со все возрастающей волной антисемитизма.

За пять лет жизни в Варшаве я не имела ни одной свободной минуты. Все время приходилось жить в страшном нервном напряжении. Через нашу квартиру проходили сотни людей. Всегда надо было что-то устраивать, кого-то спасать, кому-то помогать.

Я познакомилась в это время со многими новыми интересными людьми, узнала много новых интересных вещей. А самое главное: я чувствовала, что что-то делаю важное, что ни минуты не остаюсь в бездействии, ни на минуту не становлюсь ненужной.

Это был красивый, трудный и опасный период. Я была уверена, что он закончится для меня многолетним тюремным заключением.

Но случилось иначе.

(Окончание в следующем номере)

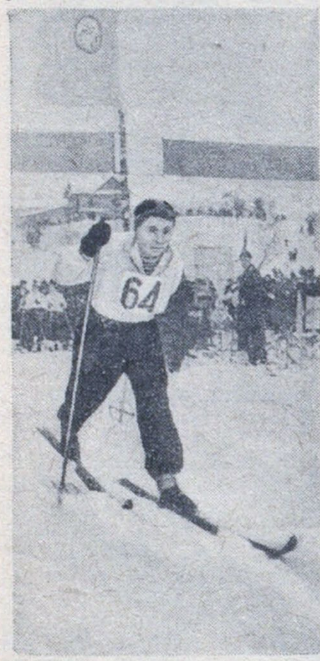
Перевод с польского Л. КОН

Спорт

ТРИУМФ МОСКОВСКИХ ЛЫЖНИКОВ

Первенство СССР по лыжному спорту разыгрывалось в этом году в Кавголове—живописной гористой местности под Ленинградом. Более 500 сильнейших лыжников страны оспаривали почетные звания чемпионов.

Это первенство без преувеличения можно назвать

Л. Кулакова на дистанции пятикилометровых гонок в Кавголове.

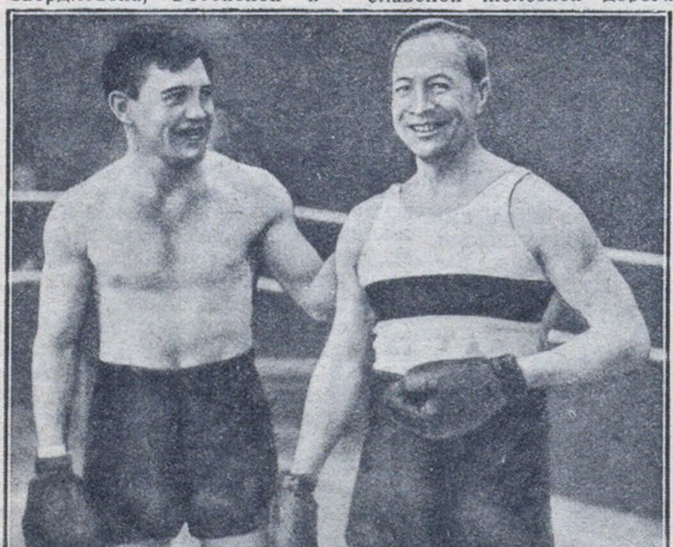
триумфом лыжников столицы, продемонстрировавших великолепную технику ходьбы, большую волю к победе. На дистанциях первенства соревновались лыжники Москвы, Ленинграда, Свердловска, Эстонской и Латвийской ССР, Горького — десятков городов, но почти во всех номерах победителями оказывались москвичи.

Розыгрыш первенства открылся 5-километровой женской гонкой. Ее выиграла, намного опередив всех, спортсменка Московского завода автотракторного электрооборудования Л. Кулакова. 20-километровую гонку для мужчин выиграл московский динамовец А. Добрышин. В прыжках на лыжах с трамплина звание чемпиона страны получил московский спартаковец К. Кудряшев.

На следующий день в борьбу вступили слаломисты. И в слаломе (скоростной спуск с горы по заданному маршруту) москвичи оказались самыми сильными. Звание чемпионов завоевали второй год подряд Д. Ростовцев и А. Бассалова.

Розыгрыш первенства СССР по лыжному спорту продолжался 5 дней. Звания чемпионов СССР завоевали также Н. Манжосов (военизированная гонка на 20 километров), З. Болотова (военизированная гонка на 5 километров), А. Рудаков (гонка на 50 километров), М. Початова (15-километровая гонка) и О. Алсуфьев (горнолыжное двоеборье). Кроме ленинградца Алсуфьева и свердловчанки Болотовой все новые чемпионы страны — москвичи.

Командное первенство разыгрывалось между низовыми коллективами. Его выиграли физкультурники Ярославской железной дороги.

Исполнилось 30 лет деятельности старейшего тренера по боксу Бориса Семеновича Денисова. Недавно он провел показательный бой с одним из своих учеников — заслуженным мастером спорта Е. Огуренковым. На снимке: Е. Огуренков и Б. Денисов.

Фото Л. Бордукова

Момент игры женских хоккейных команд «Буревестника» и «Динамо» на «Кубок СССР». На фото слева: вручение переходящего кубка неоднократному победителю женской хоккейной команде общества «Буревестник»

Фото Л. Бордукова

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

Кончился хоккейный сезон. Раздался последний судейский свисток, и команды ушли с ледяного поля. Одни с радостной улыбкой на лице и с кубком в руках, другие без улыбки и

Заслуженный мастер спорта Михаил Якушин.

кубка, но с надеждой на победу в.. будущем году.

Пять лет все женские хоккейные команды страны лелеют мечту выиграть в будущем сезоне у «Буревестника». Пять лет никто не может победить девушек, одетых в красивые голубые костюмы с эмблемой буревестника на груди; пять лет подряд капитан команды голубых заслуженный мастер спорта Вера Прокофьева выслушивает приветственную речь и получает драгоценный трофей — «Кубок СССР».

Женская команда «Буревестника» не случайно зовется «непобедимой». Она играет красиво, быстро, уверенно. Когда пятерка нападения идет в атаку, на трибунах ползет шопоток: «Вот буря пошла...»

Не намного от нее отстала мужская команда «Динамо». За пять лет этот превосходный коллектив мастеров мужского хоккея четыре раза выиграл «Кубок СССР».

Капитан команды заслуженный мастер спорта Михаил Якушин в четвертый раз принял «Кубок СССР» из рук представителя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта.

Команда «Динамо» в прошедшем сезоне не раз показывала высокий класс игры. И как бы ни было тяжело положение команды, зрители почти никогда не сомневаются в конечном исходе матча.

Якушин, Трофимов, Поставнин, Медведев, Елисеев, Ильин — виртуозы хоккейного искусства. Смотреть их игру — большое наслаждение. Закоренелые болельщики не случайно зовут Якушина «профессором».

Когда я уходил со стадиона «Юных пионеров» после финального матча на «Кубок СССР», кто-то из зрителей сказал:

— Может быть, на будущий год кто-нибудь выиграет у буревестниц и динамовцев?

Не услышав ответа, он сам себе пробурчал под нос:

— Но кто может выиграть у них? «Профессор» не даст, да и у Веры Прокофьевой не получишь кубка.

СПРИНТ

Вратарь «Буревестника» Н. С. Исаев отбивает опасный мяч в финальной игре на «Кубок СССР»

«Вдовец»

Мы сидели в маленьком пристанционном «кафе», в одном из тех странных «кафе», где никогда не бывает ни кофе, ни чая, но зато всегда есть водка, и пили мутную сладковатую жидкость, именуемую брагой.

До поезда оставалось минут сорок. Было скучно и не по-осеннему жарко.

— Поглядите-ка вон на того рыжего здоровенного детину в бязевой рубашке!— сказал мой спутник, местный житель.

— Который сидит один в углу и храбро дует водку из чайного стакана?

— Да. Это «вдовец». Наша знаменитость в некотором роде!

— Вдовец? Бедняжка! Давно он потерял жену?

— Дней пять тому назад. Сейчас он выпьет еще стаканчик и пойдет к своей «покойнице».

— На кладбище?

— Нет, на станцию.

— Первый раз слышу, чтобы покойниц хоронили на станции!

— А ее и не хоронили. Она там работает, на станции.

— Покойница... работает?!

— Да, работает!

— В качестве штатного привидения?

— Нет, кажется, в качестве уборщицы.

— И справляется с работой?

— Ого! Живым за ней не угнаться!

— Слушайте, это какая-то мистика! Расскажите толком.

— Извольте,— сказал мой спутник,— только предупреждаю, что никакой мистики здесь нет — одно, как говорится, проворство рук. Так вот этот самый неутешный «вдовец» работал здесь у нас на строительстве большого детского санатория. Прогульщик, пьяница. Жена с ребятами в деревне, а ему и заботы мало. Однажды захотелось этому фрукту прокатиться в Москву — погулять на свободе. Как быть? Он берет луковицу, натирает ею свои бесстыжие глаза, идет к прорабу и просит отпустить его на три дня в деревню: «Жена померла, оставила двух ребят — пожалейте. Похороню — и приеду!» Слезы у самого бегут ручьем (лук в наших местах хорош!), физиономия несчастная — ему бы, подлецу, актером быть, а не плотником.

Прораб разжалобился: «Дай телеграмму из деревни — тогда отпущу». «Телеграмма, разрази меня на этом месте, у сестры в Москве. Отпустите—потом привезу». А сам уж в голос ревет. Про женские слезы говорят, что это вода, но когда такая орясина завоет белугой,— не хочешь, а поверишь. «Ладно,— говорит «шляпа»-прораб,— поезжай. Только не расстраивайся так: слезами не поможешь». «Баба больно хорошая была, товарищ начальник...» «Ну что же поделать, все, брат, там будем. На тебе записку, пойдешь в контору — дадут денег на дорогу».

Прораб пишет записку, и в этот самый момент подходит к ним какая-то женщина с двумя ребятами: один, маленький, на руках, другой, побольше, держится за мамкину юбку. Подходит — и прямо к неутешному вдовцу:

«Здравствуйте — пожалуйста, вот мы и приехали... еле нашли!»

«Вдовец» сразу посерел, ворочает языком, а сказать ничего не может.

Прораб смотрит и ничего не понимает.

«Это что? — говорит.— Сестра твоя приехала из Москвы с телеграммой?»

«Сестра»,—отвечает «вдовец» и моргает женщине, чтобы та молчала. Но женщина молчать не хочет: «Я не сестра, а его законная жена». «Позвольте, вы же померли!» «Как померла? Ничего подобного, я живая». «А где телеграмма о вашей смерти?» «Какая телеграмма? Вот я вся здесь!» «А ваш муж просился у меня в отпуск — вас похоронить, как покойницу». «Меня похоронить?! — взвыла «покойница».— Ну, погоди же!» — и раз-раз «вдовца» по мокрым от луковых слез щекам.

Крик, шум, скандал на всю строительную площадку. «Покойница» кричит громче всех:

«Ах, ты подлец-мерзавец! Ах, ты пьяница!.. Кто кого похоронит, еще посмотрим!»

Под суд «вдовца» почему-то не отдали, но объявили ему строгий выговор и исключили из союза.

— А что стало с «покойницей»?

— «Покойница» в тот же день его бросила, в деревню не вернулась, а забрала ребят и устроилась работать на станции. Теперь будет платить ей алименты. Он к ней каждый день приходит на станцию, просит вернуться. Но она держится крепко. С характером женщина!

Мы вышли из «кафе» на улицу поселка. «Вдовец», пошатываясь, шагал впереди нас.

В билетном зале, на станции, было прохладно и тихо. Томные мухи дремали на веселых плакатах, изображавших все виды попадания неосторожных пассажиров под поезд.

Маленькая женщина в красной косынке стояла в углу с мокрой тряпкой в руках. «Вдовец» сидел рядом на деревянном диване и, плаксиво морщась, смотрел на ее суровое скуластое лицо.

— Мар-руся! — хрипел он.— Вернись, Мар-руся!

— Уйди, срамник! Сказано, не вернусь!

— У-у, дура! Вернись, тебе говорят!

— Ты меня похоронил — я для тебя навсегда покойница.

— Вернись, я тебе платью куплю.

— Очень мне нужна твоя платья! С тобой, с пьяницей, жить — из позора не выходить!

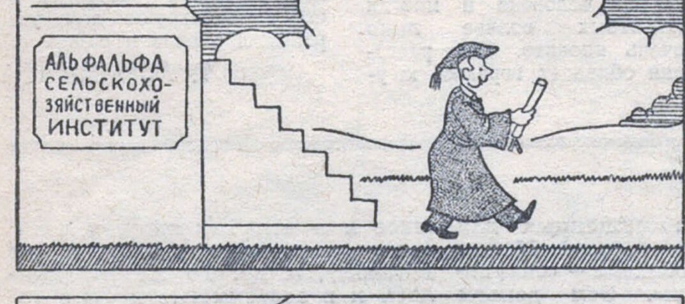
Подошел поезд. Мы взобрались на площадку, поезд тронулся.

Маленькая женщина в красной косынке быстро шла по перрону. «Вдовец» плелся за ней — большой, вялый, скучный, словно пес с поджатым хвостом, которого только что отстегали нагайкой.

Лицо «покойницы» было попрежнему суровым.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

«ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ»

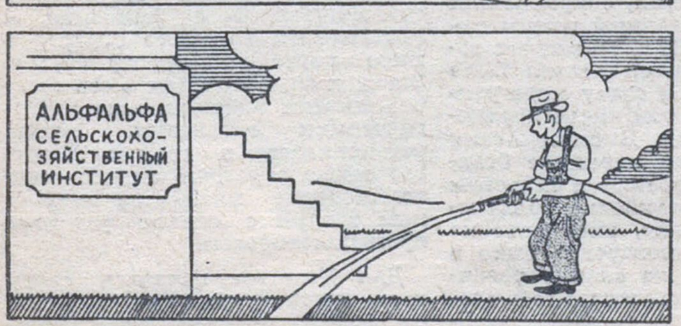

Рисунок из американского журнала «Коллиерс мэгэзин»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ГРОМ

В. Гранов.

Басня

В одном районе председатель исполкома
Обширное строительство завёл.
Однажды шел он, сильно зол,
В груди вздымался гнев тяжелым комом:
— Беда! Хоть караул кричи!
Любой бюджет кафтан напомнит тришкин.
Раз надо подвозить на стройку кирпичи
За двести километров с лишком.
Вдруг потемнело все кругом,
Промчался ветер бегом торопливым,
Сверкнула молния, ударил гром
И разразился ливень.
От грома рухнул старый вяз,
А ливень месиво устроил из дороги.
С трудом вытаскивая ноги,
Наш пешеход чуть было не увяз,
Да грузовик его проезжий спас.
Причем шофер, не говоривший длинно,
Промолвил: — Дьявольская глина!..
Тут председатель завопил: — Быстрее мчи!
Из глины можно делать кирпичи.

* * *

Что говорить! Сей председатель исполкома
Родил идею гениальную почти.
Но можно было до нее дойти,
Не дожидаясь грома.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

НЕОЖИДАННЫЙ ОТВЕТ

И. Е. Репин рассказывал о том, как он искал «натуру» для своей картины «Запорожцы»:

— Приехал я на одну сельскую ярмарку. Гляжу, на траве отдыхают чумаки... Мои запорожцы! Достал я альбом и стал набрасывать. Шевелятся, черти! Особенно один, который был мне всех дороже, выражает явное намерение завалиться спать. Подхожу к нему и говорю:

— Я дам тебе пять рублей — посиди смирно. Хочу тебя нарисовать...

Посмотрел на меня чумак и хладнокровно отвечает:

— Вот тебе две копейки — только отстань. Спать хочу.

Завалился и захрапел.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ДЕЛОВОЙ РАЗГОВОР

Секретарь (*подобострастно*). Простите, сэр, но мне кажется, что вас просят к телефону.

Биржевой маклер (*сердито*). Сколько раз я просил вас выражаться точнее. Что значит: вам кажется?

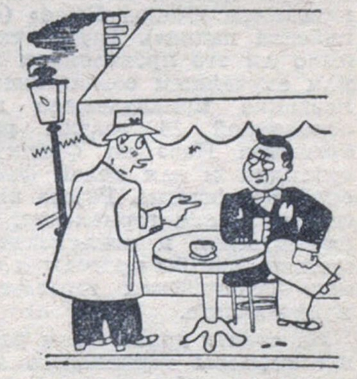
Секретарь. Видите ли, сэр, кто-то сейчас позвонил и говорит: «Это ты, старый жулик?»

ПОСЛЕДНИЙ КРИК МОДЫ

Муж (*с испугом*). Дорогая, что случилось? Почему у тебя на глазу пластырь?

Жена. Пластырь?! Это моя новая шляпа.

ВЕК СУРОГАТОВ

— Что это у вас: чай или кофе?

— Они мне этого не сказали.

(Из французского журнала «Рик э Рак»)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

«ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ»

Недавно были обнаружены лекарственные свойства ракитника, известного под названием «золотой дождь». Это красивый кустарник, исключительно декоративный во время цветения на юге, когда он сплошь покрывается густыми кистями золотистых цветов.

Все части растения ядовиты, в особенности цветы, семена и кора корня. Растение обладает исключительным свойством возбуждать дыхание; оно находит применение при асфиксии (прекращение дыхания вследствие острого кислородного голодания) новорожденных.

ВОЛЧЬЕ ЛЫКО

Среди первых вестников весны в лесах северной полосы можно встретить небольшой кустарник, известный в народе под именем волчьего лыка. Это название ему присвоено из-за его ядовитых свойств. Кора кустарника отличается необычайной прочностью, она

трудно поддается разрыву в поперечном направлении.

Раннею весною, не успеет стаять снег, еще безлистные стебли волчьего лыка покрываются душистыми лилово-розовыми цветами. Обычно цветы появляются на старых участках ствола.

К осени кустарник покрывается продолговатыми коралловокрасными ягодами, словно прилепившимися к стеблю. Такое расположение цветов и плодов наблюдается у некоторых тропических растений: у шоколадного, дынного деревьев и других. Толстые стволы их под шатром густой листвы бывают густо усажены крупными плодами.

В науке явление это носит название каулифлории, от латинских слов: «каулис» — «стебель» — и «флорео» — «цвести». Среди наших растений каулифлория встречается чрезвычайно редко, и маленький кустарничек волчьего лыка составляет исключение. Яркий цвет ягод, гармонирующий с темной листвой, привлекает птиц, которые, поедая плоды, разносят семена на далекое расстояние.

Для человека и многих животных волчье лыко очень ядовито. Сок растения обладает горьким, жгучим вкусом и вызывает на коже сильный воспалительный процесс. К сожалению, дети не знают о ядовитых свойствах этого кустарника и, привлеченные красотою ягод, съедают их, а это вызывает острые явления отравления, которые иногда могут кончиться смертью. Кора, обладающая особенно ядовитыми свойствами, находит применение в медицине, главным образом как наружное средство.

Волчье лыко — декоративное, красивое растение, и его культивируют для украшения парков и садов.

Т. АСТАПОВА

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

КАК САМОМУ ИЗМЕРИТЬ ГЛУБИНУ ВОДОЕМА

В помощь любителям рыболовства

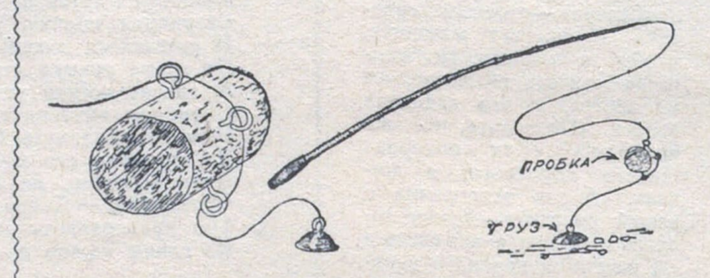
Одна из основных причин неудачной ловли рыбы удочкой заключается в незнании глубины воды в том месте, где вы решили ловить рыбу.

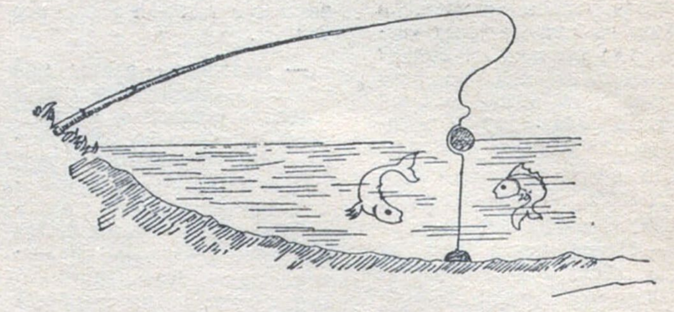
Войти в воду не всегда удобно и не всегда можно.

На помощь рыболову в данном случае приходит простой прибор, который очень легко сделать самому.

Прибор состоит из удилища, лески (без узлов), пробки и груза.

Для изготовления этого прибора возьмите обыкновенную пробку (чем больше размером, тем лучше) и приделайте к ней три ушка из звонковой медной проволоки, расположив их по кругу пробки; затем в ушки проденьте леску, один конец которой привяжите к удилищу, а на другой навяжите груз.

Пользоваться прибором очень просто. Нужно размотать леску с прибором так, чтобы пробка опустилась до груза вплотную. Забросив груз с пробкой в нужное вам место реки, держите удилище свободно, не натягивая лески. Груз быстро опустится на дно и увлечет за собой пробку. Через несколько секунд пробка всплывет на поверхности воды и остановится.

Затем вы постепенно поднимаете удилище и натягиваете нитку — пробка останется на своем месте и будет подниматься над водой.

Расстояние между грузом и пробкой будет точно равно глубине воды.

Принцип действия прибора очень прост. Когда леска находится в свободном состоянии, не натянута,— пробка совершенно свободно передвигается по леске. Но если леску натянуть, даже слегка, пробка моментально останавливается.

Г. М. ПАВЛОВ

БЕЛЬГИЙСКИЕ ЗАРИСОВКИ

(Перенос со стр. 11)

Для населения была выпущена на французском языке газета под названием «Nation Belge» («Бельгийская нация»). Трудно сказать, было ли это проявлением юмора или случайным совпадением: это название принадлежало газете, основанной 25 годами раньше братьями Нерэ на французские субсидии и для целей французской пропаганды. Газета вначале помещала как германские, так и французские и английские коммюнике, как бы продолжая традицию бельгийских газет времен нейтралитета.

На стенах домов были расклеены приказы германского командования и обращение к населению от бургомистра Брюсселя Ван де Мелебрука. Бургомистр доводил до сведения населения, что отныне власть в городе принадлежит оккупационному командованию. Он призывал точно и безоговорочно выполнять распоряжения оккупационных властей и воздерживаться от всего, что могло бы дать повод к репрессиям.

Одним из первых мероприятий оккупационных властей было взятие на учет автомобилей, грузовых и легковых, а также запасов бензина. При этом выяснилось, что англичане в ряде мест прибегли к оригинальному способу порчи бензина — при помощи сахарного песку, который сыпали в резервуары. Растворенный в бензине сахар не меняет заметно его внешнего вида, но мотор, куда попадает такая смесь, выходит из строя. Представитель нефтяной компании Стандарт ойль, почтенный американец, жаловался, что ему причинен был таким образом убыток в 5 миллионов франков.

Населению вменено было в обязанность принимать германские деньги наравне с бельгийскими и по официально установленному курсу: 10 германских марок приравнивались к 100 бельгийским франкам. Речь идет о специальных деньгах, выпущенных для оккупированных областей. Их так и прозвали в обиходе — «оккупационные марки». Эти деньги остаются в каналах внутреннего денежного обращения Бельгии.

По распоряжению оккупационных властей местные муниципалитеты выпустили карточки на хлеб и другие продукты. Надо отдать справедливость бельгийцам: они удивительно быстро и легко приспособились к карточной системе.

До войны Бельгия была одной из немногих стран, сохранивших довольно либеральный режим импорта. Так как Бельгия много товаров вывозила, ей нельзя было препятствовать и ввозу иностранных товаров, в том числе предметов потребления. В бельгийских табачных лавках наряду с бельгийскими папиросами и сигарами продавались английские, голландские, французские, американские и т. д. Хотя пивоварение было в Бельгии одной из сильно развитых отраслей национальной промышленности, тем не менее бельгийский потребитель отдавал должное и немецкому пиву, и чехословацкому, и английскому, и датскому, и др. То же наблюдалось и в ассортименте других товаров.

Война резко изменила положение вещей. Из страны, которую называли перекрестком Европы, из страны, связанной тысячами нитей со всем миром, из страны, почти все города которой благодаря системе каналов превратились в морские порты, Бельгия стала глухим тупиком.

Замер Антверпен, еще недавно соперничавший с Лондоном и Роттердамом за место первого в мире порта по обороту грузов. Затих и опустел Льеж с его средневековыми замками и металлургическими гигантами. Жизнь остановилась в гордом Генте, где также поражает мирное сосуществование множества старинных зданий с сильно развитой промышленностью.

Для Бельгии началась серая пора замкнутого, изолированного от остального света существования.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...Что игра в домино была изобретена в VI веке монахами, которые искали способ развлечься игрой, не нарушая при этом предписываемого им правила строгого соблюдения тишины?

●

...Что единственная страна, где детей учат писать и правой и левой рукой,— это Япония?

●

...Что подавляющее большинство животных умеет плавать? Исключение составляет верблюд, которому этот вид спорта совершенно недоступен. Попав на глубокое место, верблюд немедленно идет ко дну.

●

...Что квадратные носовые платки появились лишь в конце XVIII века, при дворе Людовика XVI? До этого платкам придавались самые разнообразные формы: употреблялись платки круглые, овальные, треугольные и т. п. Кстати, носовые платки употреблялись еще в древнем Египте.

●

...Что «Робинзон Крузо»— первое литературное произведение, печатавшееся по частям в газете, с продолжением из номера в номер? Первые читатели «Робинзона Крузо» с увлечением следили за его приключениями с 7 октября 1719 года по 17 октября 1720 года.

●

...Что «вечная ручка» была изобретена в 1854 году французом по имени Маллот?

●

...Что пустыня Сахара отнюдь не пустынна? По последним сведениям, в Сахаре живет свыше 650 тысяч человек.

●

...Что в США производятся розыски метеорита, который, по имеющимся сведениям, упал несколько сот лет назад в пустынной местности штата Аризона?

●

...Что при продолжительности жизни в 70 лет человек проводит в постели 23 года, на разговоры тратит 13 лет, на еду — 6 лет, а на умывание — 1½ года?

●

...Что за месяц гусеница съедает в 6 тысяч раз больше, чем она весит?

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

СИБАРИТ

Сибарит — житель Сибариса, богатого торгового города-колонии древней Греции. В пору расцвета он насчитывал до 300 тысяч населения, не считая рабов. Слово «сибарит» уже в древности стало нарицательным для избалованного неженки. Сибаритам приписывали изобретение ряда изысканных блюд. Охотники, поставлявшие дичь, и ловцы угрей, считавшихся лакомством, были освобождены в Сибарисе от налогов. В городе было запрещено держать петухов, чтоб не нарушать покоя богатых граждан, шумные и беспокойные ремесла выносились за черту города.

КАЛЬКУЛЯЦИЯ

Калькуляция дословно означает «камневание» от латинского слова «калькулюс» — камешек, голыш. В древности при подсчетах пользовались камешками, которыми отмечались (как на костяшках наших счетов) десятки, сотни и т. п. Поэтому, например, и греческое слово для счета было также образовано от слова «камень».

ДЕНЬГИ

В старину в качестве денег были в ходу просто рублевые куски металла — откуда и наше слово «рубль» (по другим предположениям, рубль — измененное слово «рупия» — название индийской монеты). Эти монеты надо было взвешивать, чтобы определить их стоимость. Потом появились монеты с выбитыми или отлитыми знаками, имевшие уже определенный вес и стоимость. От этих монет пошло слово «деньга», видоизмененное татарское слово «тамга»— клеймо, тавро, знак.

АКАДЕМИЯ

В Греции, близ Афин, был расположен обнесенный стеной сад, носивший имя героя греческих преданий Академа. В этом саду любил вести философские беседы с учениками Платон. Его ученики собирались здесь и после его смерти. Эта философская школа называлась по месту собраний «академической». Современем академическими обществами и академиями стали называться вообще общества, изучающие науку и искусства.

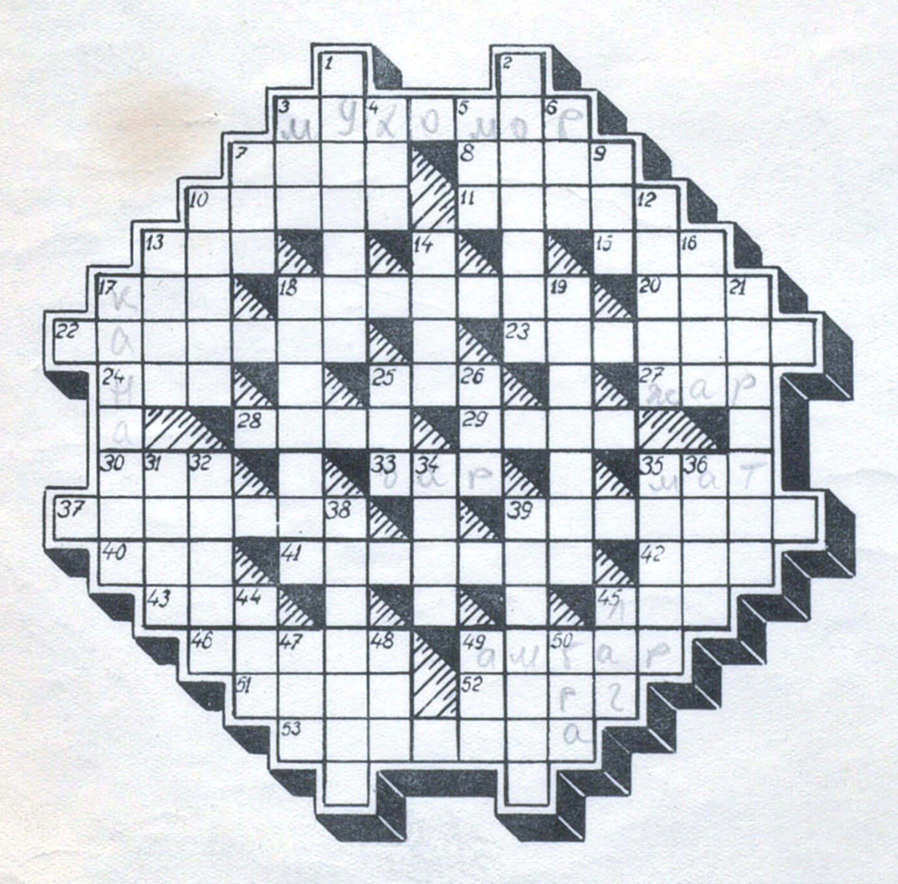
МАЛЯРИЯ

Малярия — это итальянское «маля ария» — дурной воздух. Так называли болезнь тогда, когда еще не знали о существовании микроорганизмов и считали, что малярией заболевают надышавшиеся гнилым воздухом. Старое, основанное на ошибке название болезни сохранилось и после открытия возбудителя малярии.

И. УРАЗОВ

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» О. А. Михайлов.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Гриб.
7. Родоначальники английских консерваторов.
8. Белый клен.
10. Немецкий композитор XIX века.
11. Точка небесной сферы, находящаяся над головой наблюдателя.
13. Государство в Индо-Китае.
15. Народное представление в древней Греции и Риме.
17. Морской измерительный прибор.
18. Город на Оке.
20. Река в Германии.
22. Овсяная мука.
23. Девятый месяц мусульманского лунного календаря.
24. Нерастворимое в воде органическое вещество, содержащееся в растительных и животных тканях.
25. Дерево.
27. Повышение температуры тела.
28. Предмет домашнего обихода.
29. Главный город Египта.
30. Река в Центральной Азии.
33. Подарок.
35. Шахматный термин.
37. Явление оживания, восстановления жизни в видимо мертвом организме.
39. Город в Бессарабии.
40. Древнеримская монета.
41. Персидская трубка для табака.
42. Созвездие.
43. Строительный материал.
45. Лицевая сторона.
46. Созревание плодов, зерна.
49. Помещение для хранения зерна.
51. Знак музыкального письма.
52. Жемчуг.
53. Необитаемый остров в Тихом океане.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Руль судна.
2. Геодезический инструмент.
3. Удав.
4. Злак.
5. Дерево.
6. Место, куда кладется ставка в азартной игре.
7. Число.
9. Город в Италии.
10. Орудие ввиде насаженного на шест крюка.
12. Количество экземпляров какого-либо издания.
13. Полиспасты.
14. Колесо в блоке.
16. Богиня — покровительница искусств у древних греков.
17. Узкий, неглубокий овраг.
18. Форма хорового пения.
19. Одно из преступлений, предусмотренных уголовным правом.
21. Редкость.
25. Химический элемент.
26. Мера земли.
31. Мера сыпучих тел.
32. Знаменитый норвежский драматург.
34. Созвездие.
35. Французский астроном XVII века.
36. Растение.
38. Локон.
39. Мужское имя.
44. Приток Вислы.
45. Судовая снасть.
47. Широкий овраг.
48. Департамент во Франции.
49. Вулкан на острове Минданао (Филиппины).
50. Стенной подсвечник.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 8 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Декамерон. 3. Цусима. 9. Акомат. 11. Сон. 14. Паратов. 15. Новелла. 17. Лес. 19. Ростов. 22. Низами. 23. Манилов. 24. Образ. 28. Гашек. 29. Иноков. 30. Золото. 31. Пегас. 34. Диван. 37. Реферат. 39. Огарев. 40. Бирабо. 42. Леф. 44. Чичиков. 45. Сафиров. 46. Мак. 48. Карено. 49. Овидий. 50. Одоевский.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Ревизор. 2. Манас. 3. Ренан. 4. Монолог. 6. Буланов. 7. Каренин. 10. Гарсиа. 12. Онегин. 13. Илиада. 16. Грибоедов. 18. Литератор. 20. Магомет. 21. Богораз. 25. ЗИС. 26. Нос. 27. Поп. 28. Год. 32. Арамис. 33. Сенека. 35. Иванов. 36. Селифан.. 38. Никитин. 41. Добердо. 43. Ракитин. 46. Мотет. 47. Корсь.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А56139. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 20/III—41 г. Изд. № 327. Зак. 895. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ОГОНЕК
цена 50 коп.

Заслуженный артист РСФСР
В. Белокуров
в роли Чкалова в фильме „Валерий Чкалов"